

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа Теория и история государства и права, история
правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

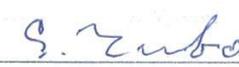

Е.Ю. Титлина
« 07 » июля 2020 г.

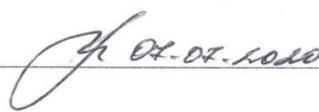
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

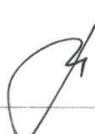
на тему: Развитие системы уголовных наказаний в советской юриспруденции

Исполнитель
студент группы 821-ом 29.06.2020 Ю. А. Цыганцева

Руководитель
доцент, канд. юрид. наук 29.06.2020 Т. Б. Чердакова

Руководитель магистер-
ской программы
д-р, филос. наук, профес-
сор А. П. Герасименко

Нормоконтроль 04.07.2020 О. В. Громова

Рецензент Т. В. Губанова

Благовещенск 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
И. о. декана кафедры
 Е. Ю. Титлина
« 14 » апреля 2020 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Цыганцевой Юлии Андреевны

1. Тема выпускной квалификационной работы: Развитие системы уголовных наказаний в советской юриспруденции

(утверждена приказом от 14.04.2020 г. № 711 -уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 29 июня 2020 года.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., Уголовный кодекс 1960 г.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): становление и развитие института уголовного наказания в советский период, понятие, сущность и цели уголовного наказания в советский период, классификация уголовных наказаний в советский период, особенности отдельных видов уголовных наказаний в советский период, институт смертной казни, уголовное наказание в виде лишения свободы, характеристика некоторых наказаний, не связанных с лишением свободы, особенности уголовных наказаний в советский период за отдельные виды преступлений, специфика уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних, уголовные наказания за преступления, совершенные в соучастии

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет

7. Дата выдачи задания: 15 октября 2018 года.

Руководитель магистерской диссертации (проекта): Чердакова Татьяна Борисовна, к.ю.н., доцент.

Задание принял к исполнению (дата): 15 октября 2018 года.

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 78 с., 123 источника.

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, СМЕРТНАЯ КАЗНЬ, ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ, ШТРАФ, КОНФИСКАЦИЯ, ВЫСЫЛКА, ССЫЛКА, НАКАЗАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ретроспективный аспект эволюционного развития системы наказаний в советский период позволяет взглянуть на институт уголовного наказания и на их систему в данном разрезе, что позволяет глубже изучить виды наказаний и их особенности. Также такое исследование позволяет понять существовавшие проблемы правового регулирования наказаний, выявить особенности мнений авторитетных ученых по вопросам того или иного вида наказаний.

Объектом исследования представленной работы выступают правовые отношения, возникающие в процессе эволюции системы наказаний в советский период, а также эволюция взглядов ученых на систему наказаний и её отдельные виды. Предмет исследования составили нормы советского права, регулирующие систему наказаний и её отдельные виды, а также труды ученых.

Целью представленного исследования является выявление ретроспективных особенностей системы уголовных наказаний в советской юриспруденции, начиная от становления советской власти и заканчивая её сменой в начале 90-х годов.

В процессе написания работы были выявлены особенности правового регулирования системы наказаний в советский период, исследованы точки зрения разных авторов на отдельные виды наказаний.

Практическая значимость работы заключается в выявлении особенностей правового регулирования системы уголовных наказаний в советский период, рассмотрения точек зрения ученых на отдельные виды уголовных наказаний, разработка предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства с учетом положительного опыта применения законодательства советского периода.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Становление и развитие института уголовного наказания в советский период	10
1.1 Понятие, сущность и цели уголовного наказания в советский период	10
1.2 Классификация уголовных наказаний в советский период	17
2 Особенности отдельных видов уголовных наказаний в советский период	25
2.1 Институт смертной казни	25
2.2 Уголовное наказание в виде лишения свободы	31
2.3 Характеристика некоторых наказаний, не связанных с лишением свободы	37
3 Особенности уголовных наказаний в советский период за отдельные виды преступлений	46
3.1 Специфика уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних	46
3.2 Уголовные наказания за преступления, совершенные в соучастии	50
Заключение	59
Библиографический список	67

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

- ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации;
- НКЮ – Народный комиссариат юстиции;
- РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия;
- РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;
- РФ – Российская Федерация;
- СНК – Совет народных комиссаров;
- СССР – Союз Советских Социалистических Республик;
- УК РСФСР – Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики;
- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;
- ФЗ – Федеральный закон.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире развитие законодательства и его совершенствование обусловлены в первую очередь той обстановкой и тем уровнем развития государства, на котором оно находится. Процессы, происходящие в правовом государстве и в гражданском обществе, требуют от законодательства изменений, для того чтобы юридическое оформление нормы было актуально, и отвечало требованиям времени.

Законодатель, осуществляя правотворческую деятельность или же выступая с ее инициативой, обязан учитывать уровень развития общества, правовую культуру, сложившуюся, в соответствии с процессами, в том числе и негативными, которые происходят в государстве. Кроме прочего, необходимо принимать во внимание какого уровня развития достигла наука уголовного права, а также какие правовые традиции сложились на законодательном уровне. Одним из важнейших явлений, которое служит ориентиром для законодателя в процессе деятельности, является преступность, а именно криминологические аспекты преступности.

Что же касается наказания, оно представляет собой общественное явление, изучением которого занимаются такие науки как юриспруденция, в первую очередь, социология, психология, философия и многие другие науки. Наказание является, своего рода, гарантом справедливости, обеспечиваемым со стороны государства. Такая реакция государства на общественно опасное деяние необходимо для стабилизации настроений в гражданском обществе. Наказание хоть и является самостоятельным институтом уголовного права, но всё же отрицать прямую связь с преступлением не стоит.

Советский период развития уголовного права, в частности, системы уголовных наказаний существенно отличался от государства дореволюционного периода. Законодательство в сфере уголовных наказаний было отражением политической и социальной обстановки советского государства. Крах предшествующей системы ознаменовался созданием совершенно новой системы нака-

заний. Система уголовных наказаний на протяжении всего периода советского государства видоизменялась. Процессы, происходящие в обществе, в политике, в государстве в целом, напрямую отражались на процессе формирования законодателем системы наказаний.

Первые кодифицированные законодательные акты в сфере борьбы с криминальными проявлениями в советской России стали издаваться спустя два года после Октябрьской революции 1917 г. Уголовное наказание являлось одним из важнейших институтов, который регулировался на принципиально иных основаниях, чем в Российской империи. Отказавшись от царской модели построения системы наказаний, государство предпринимало попытки, в некоторых моментах, весьма, удачные, в построении совершенно новой системы уголовных наказаний.

Так, наука уголовного права разрабатывала ведущие принципы, на которых строилась система наказаний, кроме того, юридически оформилось определение системы уголовных наказаний, тем самым происходит окончательное становление системы. Наука уголовного права скорректировала и перечень наказаний, согласно которому членовредительные и телесные наказания не входят в систему наказаний. Такой вид наказания как смертная казнь исключен, и признан временным и исключительным наказанием. Перечень наказаний советской юриспруденции исчерпывающий, и представляющий собой четко регламентированный список наказаний, который, в сравнении с дореволюционным, значительно сокращен. Что касается численности видов наказаний, тенденция к их сокращению прослеживается на протяжении всего советского периода.

Так как советская система наказаний находилась в постоянной динамике, и часто подвергалось реформированию или уточнению, в том числе и благодаря исследованиям ученых соответствующего периода, которые в своих работах задавали векторы развития уголовного законодательства.

Целью представленного исследования является выявление ретроспективных особенностей системы уголовных наказаний в советской юриспруденции,

начиная от становления советской власти и заканчивая её сменой в начале 90-х годов.

Учитывая поставленную цель работы, были обозначены её следующие задачи:

- исследовать понятие, сущность и цели уголовного наказания в советский период;
- рассмотреть классификацию уголовных наказаний в советский период;
- установить особенности института смертной казни в рассматриваемый период;
- определить особенности уголовного наказания в виде лишения свободы;
- дать характеристику некоторых наказаний, которые не связаны с лишением свободы, в советский период;
- исследовать специфику уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних в советский период;
- выявить особенности уголовных наказаний за преступления, совершенные в соучастии.

Объектом исследования в представленной работе являются правовые отношения, которые возникают в процессе эволюции системы наказаний в советский период, а также эволюция взглядов ученых на систему наказаний и ее отдельные виды.

Предмет исследования составили нормы советского права, регулирующие систему наказаний и её отдельные виды, а также труды ученых.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания, а также ряд частно-научных методов: историко-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический и другие.

Теоретической и методологической основой проведения исследования явились законодательные акты, нормативные документы по теме работы. Источниками информации для написания работы по теме послужили базовая учебная литература, результаты практических исследований отечественных ав-

торов, статьи в периодических изданиях, посвященных выбранной тематике, материалы правоприменительной практики, прочие актуальные источники информации.

В ходе исследования автором широко использовались общетеоретические положения, изложенные в трудах ученых, было проанализировано уголовное законодательство советского периода.

В процессе исследования представленной темы работы, изучены и использованы работы следующих авторов: Г. Э. Адыгезаловой, Ю. А. Афиногенова, Л. В. Багрий-Шахматова, В. А. Басаева, Н. А. Беловой, Н. А. Беляева, Я. Бермана, П. И. Гришаева, Л. А. Зурнаджян, И. И. Карпец, Р. С. Кромова, А. В. Кудимова, М. М. Кулиша, Б. А. Куринова, М. В. Леуса, Н. Е. Маловой, Б. С. Никифорова, А. А. Олейникова, Л. Саврасова, В. Сагруняна, В. С. Самошина, А. А. Сизова, В. С. Силаковой, Г. Е. Соковой, И. В. Упорова, А. К. Федюшина и многих других.

Исходя из поставленных цели и задач, магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих параграфы, заключения и библиографического списка.

1 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

1.1 Понятие, сущность и цели уголовного наказания в советский период

В начале 20 столетия государство претерпевает коренные изменения, как в политической, так и в социальной сфере. Эти изменения не обошли стороной и науку уголовного права. Новым было все, начиная от целей, которые перед собой ставило, уголовное наказание, заканчивая спецификой применения мер борьбы с преступностью. Государство делало упор на воспитание – как один из методов сдерживания и искоренения криминальной составляющей. Кроме того, на смену принуждению пришло убеждение. Полагалось, что этот метод был более гуманным и правильным в сложившейся в то время непростой революционной обстановке. Так, допустим, к революционным настроениям добавить принуждение со стороны государства, это отнюдь, не успокоило бы общество, а напротив усугубило ситуацию. Таким образом, законы, принятые в начале XX века, предопределялись революцией в России.

Политизация и социализация, две категории, на которых основывается система уголовных наказаний советского периода. Система сочетала в себе признаки марксистской теории, где основной идеей выступала социальная стратификация. К какому классу принадлежит человек, вот, что имело значение, при определении вида и размера наказания. Поскольку советский период отличался категоричной классовостью общества, было необходимо разработать положение, которым определялись бы критерии оценки личности, его статус в обществе. Так, в первой четверти XX в. создана систематизация критериев, в зависимости от которых применялись меры воздействия со стороны государства. Классовый аспект укрепил свои позиции и стал ведущим в системе наказаний советского периода.

Революционное движение явилось ориентиром в системе построения уголовных наказаний. Классовая система построения государства требовала от новой формирующейся юридической науки уголовного права исходить из соци-

ального положения гражданина. Эту мысль в своих трудах развивал И.И. Карпец: «в судебной практике первых лет советской власти карательная политика весьма отчетливо отражала процессы, которые происходили в тот период: с одной стороны, революционные трибуналы и другие судебные органы твердо проводили курс на подавление классовых врагов и их пособников, в том числе в области борьбы с уголовной преступностью – против бандитизма, спекуляции, хулиганства, мешочничества и других видов преступлений, часто являвшихся оборотной стороной сопротивления классового врага; с другой же стороны, советские суды весьма внимательно подходили к наказанию лиц из числа трудящихся»¹.

Дефиниция уголовного наказания сложилась к 1919 г. Категория уголовного наказания была раскрыта в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР. Согласно ст. 7 «наказание – это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)»².

Однако, принятие Руководящих начал не прекратило дискуссий по поводу уголовного наказания. По-прежнему не существовало единого понимания, и применения норм права, касающихся назначения наказания.

Ликвидация преступности – главная цель, которую преследовало наказание.

Эту идею продолжает Н.А. Беляев, «конечной целью уголовного наказания является ликвидация преступности»³. Было бы глупо возлагать исключительно на наказание такой масштабный, во всех отношениях, процесс по ликвидации преступности в целом. Сам термин ликвидация означает полное уничтожение, без каких-либо компромиссов. И наказание само по себе справиться с преступностью не в силах. Такой же позиции придерживался и М.Д. Шаргородский «нельзя ожидать от наказания того, что оно дать не

¹ Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 67.

² Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 (утратило силу) «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

³ Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л., 1963. С. 20.

может»⁴.

В понимании правоведов советского периода наказание рассматривалось в большей степени как средство, способное побороть преступность. Однако, находились юристы, имеющие противоположную точку зрения.

Так, И.С. Ной видит в наказании меру правового принуждения. Ученый сформулировал исключительные признаки, отграничивающие уголовное наказание от других мер воздействия, таких как принудительные меры медицинского и воспитательного характера, а также мер общественного воздействия. Признаками уголовного наказания являлись:

- «государственно-принудительный характер;
- наличие уголовной кары, включающей в себя осуждение, порицание лица от имени государства;
- применение судом;
- основание применения – виновность лица в совершении преступления;
- цель применения – специальное и общее предупреждение, выделение главной цели- исправления и перевоспитания осужденного»⁵.

Дискуссии по поводу института наказания набирали обороты. Стоит отметить полемику между юристом, специалистом в области уголовного процесса Я.Л. Берманом и начальником карательного отдела НКЮ РСФСР Л.А. Саврасовым.

Мнение Л.А. Саврасова было обозначено в статье «Преступление и наказание в текущий переходный период» «в нас крепко вошла и засела идея, что преступников нет, а есть только преступность, что поэтому казнить, наказывать преступников нельзя, что – я уверен – очень многим поставленный мною вопрос покажется диким и нелепым. Если мы считаем и открыто заявляем, что некоторые враги народа (восстающие с оружием в руках против власти народа, нарушающие революционный порядок, вооруженные бандиты и т.п.) должны истребляться, то так же честно и открыто, без всякого фарисейства, мы должны

^{4 4} Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л.:, 1973. С. 36.

⁵ Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. С. 156.

заявить, что за некоторые преступления мы будем наказывать, карать»⁶.

В 1918 г. вышла статья «Наказание или исправление?», в которой Я.Л. Берман писал «Преступника редко можно помянуть добрым именем, но из этого совсем не следует делать вывода, что поэтому на наказание преступников власть должна смотреть как на расправу с ними».

Статья «К вопросу о наказании» Л.А. Саврасова стала продолжением развернувшейся дискуссии между советскими юристами. В данной статье высказывалась следующая мысль относительно существования различных категорий преступников: «допуская возможность достижения их исправления, что же касается других – врагов революции, то целью их наказания считал только кару»⁷. Тем самым Саврасов не был столь категоричным и принципиальным в вопросе исключительности наказаний. Он давал возможность выбора применения к личности кары либо же исправления, ввиду особенностей обстоятельств, способствующих преступлению. В свою очередь Я.Л. Берман стоял на своем. Исправление не что иное, как универсальный способ (цель) наказания, применимый ко всем без исключения.

Советский юрист М.Ю. Козловский считал по поводу преступления и наказания «В первую голову, наша карательная политика порвет совершенно с принципами возмездия хотя бы потому, что наш взгляд на преступника исключает наличность у него «свободной» воли или просто «воли». Для нас, детерминистов в этом вопросе, аксиомой является положение, что преступник – продукт социальной среды и что все его действия, все его побуждения от его и нашей «воли» не зависят. Нелепо поэтому воздавать «должное» за то, в чем он неповинен. Мучительность и жестокость наказания должны быть отброшены»⁸. Правовед не видит в исправлении преступника главенствующую цель наказания, поскольку, это слишком масштабно, и роль исправления преувеличена. Цель наказания должна быть постижима. С этим нельзя не согласиться, ведь

⁶ Саврасов Л. Преступление и наказание в текущий переходный период // Пролетарская революция и право. 1918. № 5 - 6. С. 48.

⁷ Саврасов Л. К вопросу о наказании // Пролетарская революция и право. 1919. № 2-4. С. 77.

⁸ Козловский М. Ю. Пролетарская революция и уголовное право // Пролетарская революция и право. 1918. № 1. С. 27.

нельзя просто все надежды таить в исправлении преступника. Необходимо мыслить реально, реально времени, сложившейся обстановке в стране. Именно поэтому государство, советское государство должно было отчетливо понимать, какая ответственность перед ним стоит. Оградиться, изолироваться в данной связи не представлялось возможным. Свои идеи юрист воплотил и отразил в проекте законов советского государства. М.Ю. Козловский принимал участие в разработке многих советских правовых актов, в том числе Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. Согласно нормативному акту наказание это «те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)»⁹. Согласно ст. 8 Руководящих начал задача наказания – «охрана общественного порядка совершившего преступление или покушавшегося на совершение такового и от будущих возможных преступлений как данного лица, так и других лиц».

Всё же, мы видим, что идея исправления по-прежнему присутствует, но она не столь навязчива и категорична. Появляются и новые способы воздействия на преступника, так, к примеру, изоляция. Изоляция как одна из форм наказания, достаточно эффективна, так как предохраняет общество от дальнейших посягательств личности преступника.

Первая половина XX столетия была знаковой в плане развития советского уголовного права и уголовного процесса, в частности института уголовного наказания. Дискуссии этого периода были весьма частым и непрекращающимся явлением. Но можно смело сказать, что не будь споров относительно наказания, его целей, мер воздействия, то этот процесс формирования юридической науки остановился, остановился на дореволюционном уровне. Это тем самым породило бы еще большие волнения социальных масс, и неизвестно к чему бы привело.

Таким образом, революция отразилась во всех государственных и обще-

⁹ Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 (утратило силу) «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

ственных процессах. В 1926 г. принят новый УК РСФСР 1926 г. Новый кодекс был со своими особенностями и нововведениями. Одной из главных отличительных черт явилось изменение в понятийном аппарате закона. Так законодатель больше не употреблял термины «кара» и «наказание». Отказ означал, новое понимание, новое отношение государства к преступлению. Социальная составляющая наказания стала решающей, в вопросе применения к преступнику определенных мер воздействия. Законодателем на смену привычных понятий употребляется термин «меры социальной защиты». Ведущая роль отводится человеку, которого советское государство желает оградить от преступности в целом.

Русский революционер П.А. Красиков в 1924 г. выступил на сессии ЦИК СССР с докладом, к котором выразил основу концепции нового Уголовного кодекса «из самого определения, что наша карательная политика есть применение мер социальной защиты, ясно, против кого эти меры направлены ... Прежде всего самые суровые меры применяются к нашим классовым врагам, окружающим нас и пытающимся сделать в той или иной форме, грубо или тонко ту или иную интервенцию»¹⁰. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что кара уходит на второй план, главными являются меры социального воздействия на преступника, совершившего общественно опасное деяние.

Процесс воздействия имел длительный характер, длящийся во времени. Данные меры требовали понимания, как со стороны советской власти, так и со стороны общества. Только совместными усилиями, терпимостью можно было надеяться на результат. Политика в сфере уголовного права была довольно твердой. Предполагалось, что все новое в советском государстве, должно охраняться, находиться под защитой, а иначе угроза наказания неизбежна. Концепция, имела право на существование, ведь в складывающемся социалистическом обществе, идеология жесткая и не признающая послаблений.

Между тем, в части 2 статьи 9 Уголовного закона было обозначено: «меры социальной защиты не могут иметь целью причинение физического страда-

¹⁰ Вторая сессия ЦИК СССР // Бюллетень. 1924. № 4. С. 192.

ния или унижение человеческого достоинства и задачи возмездия и кары себе не ставят¹¹. Советское государство искало новые пути решения борьбы с преступлениями, нежели они были в дореволюционном государстве. Параллель представлялось возможным произвести не только с царской Россией, но и с другими странами. Новый взгляд на преступность обусловил и дальнейшие изменения в уголовном законодательстве.

В 30-е годы XX в. положения, касающиеся наказания, а именно его цели были сформулированы в других законах советского периода. В статье 20 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, было продублировано данное положение: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами».

Интересен тот факт, что принимая во внимание 20-е годы в сравнении с 30-ми, в 30-е годы вновь возвращается понятие «кары» как таковое. Хотя ранее праведы его устранили в Уголовном законе.

К примеру, кара согласно части 1 статьи 20 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. являлась сущностью наказания. Тем самым кара вновь вошла в понятийный аппарат советской юриспруденции.

Однако, дискуссии по поводу признания кары не утихали многие годы. Кто-то из советских ученых придерживался той позиции, что кара, несомненно, является целью наказания, к таковым относятся С.И. Ной, А.А. Пионтовский и другие. Сторонниками иной точки зрения выступали И.И. Карпец, Н.А. Беляев. Кроме того, существовал ряд ученых, кто рассматривал кару как сущность наказания или же связывал ее с принципами наказания.

И.И. Карпец в своих работах отмечал: «В отношении их цель исправления и перевоспитания не достигнута, но цель кары, цели защиты общества и част-

¹¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (утратило силу) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

ное предупреждение действуют»¹². Тем самым правовед признавал кару именно в качестве цели.

Неоднозначным был вопрос относительно исправления и перевоспитания осужденного в контексте целей наказания. В 1960 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. Принятие кодекса обусловило дальнейшую полемику среди юристов – правоведов. Считать ли перевоспитание и исправление целями наказания, или же это два процесса, протекающие самостоятельно, а быть может эти явления стоит рассматривать как одни из средств, которые ставит перед собой наказание, на пути к искоренению преступности. Отнюдь, вопросы перед наукой уголовного права ставились неоднозначные.

Таким образом, общая направленность целей, стоящих перед наказанием, заключалась в общей превенции и исправительно-трудовом воздействии на преступника. Это были достаточно гуманные цели уголовного наказания. Однако одновременно законодатель предусматривал суровые меры в отношении «классовых врагов» и смягчал наказание для выходцев из трудящихся, что показывало политический характер сущности наказания в тот период.

Учитывая проведенный анализ, наказание – это «определённая мера государственного принуждения, которая связана с уголовной карой, применяемая судом к виновному в совершении уголовно-наказуемого деяния лицу, в целях общего и специального предупреждения совершения повторных уголовно-наказуемых деяний и ставящая перед собой задачу его перевоспитания и исправления».

1.2 Классификация уголовных наказаний в советский период

Система уголовных наказаний в советском уголовном праве претерпела значительные изменения по сравнению с системой наказаний, предусмотренной в дореволюционном законодательстве.

Советское уголовное право ввиду изменений в государстве и в обществе, которые происходили на фоне революционных волнений, получило вновь образованную систему уголовных наказаний. Безусловно, базис, сформированный

¹² Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 141.

ранее, оказался полезен, для построения уголовного законодательства, каким его видело государство в советский период. Этого, как оказалось, было достаточно. Согласно Инструкции НКЮ от 19 декабря 1917 г. систему уголовных наказаний составляли следующие виды наказаний:

- а) денежный штраф;
- б) лишение свободы;
- в) удаление из столиц;
- г) отдельных местностей или пределов Российской Республики;
- д) объявление общественного порицания;
- е) объявление виновного врагом народа;
- ж) лишение виновного всех или некоторых политических прав;
- з) секвестр или конфискация (частичная или общая) имущества виновного;
- и) присуждение к обязательным общественным работам.

Для современного уголовного законодательства перечень видов наказаний весьма необычен, многие категории возможно и вовсе не известны или забыты, но для первой половины XX века данные виды наказаний были актуальны в применении. Нельзя не отметить важность политической составляющей, которую содержат в себе наказания. Преступления против политического строя государства стояли на особом контроле у власти, поэтому и наказания за них были соответствующие.

Уголовное законодательство в начале советского периода было не систематизировано и состояло из множества правовых актов, регулирующих ту или иную область уголовного права.

Предпринимались попытки по упорядочиванию нормативных правовых актов в единый акт. Одной из них стали «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», принятые 12 декабря 1919 г. Данный акт включал в себя различные декреты и постановления советской власти, инструкции, сложившуюся судебную практику. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» ставили перед собой задачу сохранения политического строя и установления соци-

альной стабильности общества. По поводу установленной системы наказаний в Руководящих началах По поводу установленной системы наказаний в Руководящих началах М. Д. Шаргородский писал: «при установлении системы наказаний в Руководящих началах за основу принимались его целесообразность и соответствие задачам, стоящим перед социалистическим государством в области борьбы с преступностью»¹³.

Относительно того, что в Руководящих началах 1919 года были предусмотрены только примерные виды наказания, Л. В. Багрий-Шахматов усматривает отсутствие в этом нормативном акте «принципа определенности – одного из важнейших принципов системы наказаний»¹⁴.

Руководящие начала, как и многие акты, того периода имели недостатки. Отсутствие определенности, четкой регламентации, которых требует уголовная система, все это являлось существенными недочетами Руководящих начал. Между тем, стоит принять во внимание тот факт, что именно этот акт стал надстройкой для последующих изменений в уголовном праве. Развитием идеи кодификации уголовного законодательства советского периода можно считать Руководящие начала. Многие авторы, в том числе и современники, высказывались относительно данного акта исключительно положительно, видя в нем побуждающий к изменениям сигнал. Также в целом положительно оценивает указанный нормативный акт Г. В. Швеков, говоря о том, что «Руководящие начала 1919 года были интереснейшим и важнейшим документом в истории развития советского уголовного права, которые привели в определенную систему наиболее важные положения советского уголовного права, действовавшие в рассматриваемый период, и тем самым проложили путь к созданию первых советских уголовных кодексов»¹⁵.

Июнь 1922 г. ознаменовался принятием первого Уголовного кодекса РСФСР. Кодекс стал отправной точкой кодифицированного акта в уголовном законодательстве советского государства. На основании положений, содержа-

¹³ Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. С. 7.

¹⁴ Багрий-Шахматов Л. В. Система уголовных наказаний и исправительно-трудовое право. М., 1969. С. 15.

¹⁵ Швеков Г. В. Первый советский уголовный кодекс. М., Высшая школа, 1970. С. 67.

щихся в акте выделялись следующие виды наказаний:

- а) изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно;
- б) лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой;
- в) принудительные работы без содержания под стражей;
- г) условное осуждение;
- д) конфискация имущества – полная или частичная;
- е) штраф;
- ж) поражение прав;
- з) увольнение от должности;
- и) общественное порицание;
- к) возложение обязанности загладить вред.

М. Н. Гернет систему наказаний УК РСФСР 1922 года называет «одинадцатью ступенями лестницы наказаний». Он не указывал, что «кодекс держится системы относительно определенных наказаний. Он указывает род наказания и устанавливает или тот максимум, который судьи не должны превышать, или тот минимум, который они не должны понижать»¹⁶.

В 1924 г. с образованием Союза Советских Социалистических Республик были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. Которые изменяют некоторые положения уголовного законодательства, относительно Образования СССР, кроме того, изменяют виды наказаний. Под исключение из наказаний попало возложение обязанности загладить вред и условное осуждение. Оставшиеся наказания продолжают своё существование. Между тем, Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик, предусмотрели новые виды наказаний: удаление из пределов СССР на срок; удаление из пределов Союзной Республики или из пределов отдельной местности с поселением в тех или иных местностях или без такового, с запрещением проживания в тех или иных местностях или без такового запрещения; запрещение занятия той или иной должности или занятия той или иной деятельностью или промыслом; предостережение.

¹⁶ Гернет М. Н. Система карательных мер в Уголовном кодексе РСФСР // Право и жизнь. 1922. № 1. С. 67.

Развитие уголовного законодательства не стояло на месте, в 1926 вступил в силу УК РСФСР. На основании положений которого можно сделать вывод о том, что постепенно происходила гуманизация уголовных наказаний. Так, в соответствии со ст. 20 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. меры социальной защиты судебно-исправительного характера включали в себя:

а) объявление врагом трудящихся с лишением гражданства Союза ССР и обязательным изгнанием из его пределов;

б) лишение свободы со строгой изоляцией;

в) лишение свободы без строгой изоляции;

г) принудительные работы без лишения свободы;

д) поражение политических и отдельных гражданских прав; е) удаление из пределов Союза ССР на срок;

ж) удаление из пределов РСФСР или отдельной местности с обязательным поселением в иных местностях или без этого, или с запрещением проживания в отдельных местностях или без этого;

з) увольнение от должности с запрещением занятия той или другой должности или без этого;

и) запрещение занятия той или иной деятельностью или промыслом;

к) общественное порицание;

л) конфискация имущества, полная или частичная;

м) денежный штраф; н) предостережение;

о) возложение обязанности загладить причиненный вред¹⁷.

Система наказаний по новому Уголовному кодексу вновь предусмотрела возложение обязанности загладить причиненный вред, как один из видов наказаний, за общественно опасные деяния.

Таким образом, принятие и введение в действие Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. означали готовность государства предусмотреть в законодательстве более мягкие виды наказаний, которые не были бы связаны с лишением

¹⁷ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (утратило силу) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

ем свободы. Кроме того, появляется идея изменить конечную цель наказания, а именно не покарать виновного, а исправить. Всё это стало шагом на пути к гуманизации системы наказаний.

К середине XX века система наказаний отличалась громоздкостью, так как определялась несколькими нормативными актами: Основными началами 1924 года, УК союзных республик, декретами высших органов государственной власти и управления СССР. Всего в указанных источниках содержалось 24 вида наказания. Также, вне системы наказаний была предусмотрена смертная казнь. Однако научные исследования уголовного наказания отсутствовали, так как постановка вопросов, связанных с наказанием, была рискованной в период культа личности. Ситуация изменилась только после смерти И. В. Сталина в результате осуждения культа личности и борьбы с его последствиями.

27 октября 1960 года был принят очередной Уголовный кодекс РСФСР. Относительно видов наказаний они остались прежними. В соответствии с уголовным законом выделялись следующие виды наказания: лишение свободы; ссылка; высылка; исправительные работы без лишения свободы; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; штраф; общественное порицание. Стоит обратить внимание на такие виды наказаний как ссылка и высылка. Ссылку законодатель рассматривал как удаление осужденного из места его жительства с обязательным поселением в определенной местности. Наказанием предполагалось преступника изъять из комфортных, привычных для него условий, тем самым вызывая осмысление содеянного. Высылка также удаление осужденного из места его жительства, однако, с запрещением проживания в определенных местностях. Оба наказания могли быть применены к осужденному как в качестве основного, так в качестве и дополнительного наказания. Существовали особенности их назначения к определенным группам лиц, а именно: беременным женщинам, женщинам, имеющим детей на иждивении. Кроме того наказания не применялись вовсе к несовершеннолетним.

Система уголовных наказаний, безусловно, как и любое общественное

явление находится в постоянном развитии, и одно из противоречий как форма развития системы наказаний, на которое указывал И. М. Гальперин, «выражается в требовании стабильности, с одной стороны, и необходимости совершенствования с учетом социальных изменений – с другой. Установленная уголовным законодательством система наказаний действует на протяжении сравнительно длительного отрезка времени. Это вполне закономерно, поскольку требование стабильности закона как один из принципов социалистической законности в полной мере распространяется на уголовное право в целом и институт наказания в частности.

Проведенный анализ развития системы уголовных наказаний показывает диалектическое единство указанных процессов: система уголовных наказаний, сохраняя существенные свойства, находилась в постоянном развитии путем изменения внутреннего содержания. О совершенствовании системы уголовных наказаний и практики ее применения писал И. И. Карпец, отмечая, что «виды наказаний и вся система их не были неизменными в советском государстве, а совершенствовались в соответствии с изменяющимися социальными условиями в разные периоды развития социалистического государства. Практика применения наказаний тоже не была одинаковой. Определенные периоды были характерны превалярованием одних видов наказаний или конкретной направленностью практики их применения, другие периоды показывали иную картину практики применения наказаний»¹⁸. Советские ученые, занимавшиеся вопросами, связанными с уголовным наказанием, внесли существенный вклад в развитие науки уголовного права. Дальнейшая разработка понятия, сущности, целей наказания, а также совершенствование системы наказаний осуществлялись на основе тех идей и концепций, которые были разработаны учеными в советский период развития науки уголовного права¹⁹.

Таким образом, следует отметить, что попытки создания новой системы наказаний сопровождались процессом разрушения старой системы. Необходи-

¹⁸ Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 222.

¹⁹ Мелюханова, Е. Е. Развитие системы уголовных наказаний в советский период // Genesis: исторические исследования. 2016. № 4. С. 76.

мо отметить, что система наказаний не была неизменной и на протяжении всего советского периода, она отражала те политические и социальные процессы, которые имели место в истории советского государства.

Рассматривая категорию наказания советского периода, представляется возможным, провести аналогию. Аналогия наказания с таким явлением как революция. Наказание подобно революции изменялось ввиду обстоятельств, действующих извне. Революция под действием общественных масс и государства протекала в более щадящей форме, изменялась, вновь набирала обороты, обретая строгую жесткую форму. Подобно революции уголовное наказание в разный период времени, то ужесточалось, то принимало гуманную оболочку. Изменения наказания, также связаны с социумом и властью. Несмотря на все сложности, встающие на пути к «совершенному наказанию», процесс развития уголовного наказания, совершенствования его отдельных видов ознаменовал советский период.

Подводя итог вышесказанному, мы видим, как в советской юриспруденции наряду с революционными волнениями развивалось наказание и его виды. Развитие государственности, общества способствовало гуманизации видов наказаний. Процесс был длительный, трудоемкий во всех отношениях, но он был. Хотелось бы отметить, что советская власть стала более лояльно относиться к наказаниям, которые не были связаны с изоляцией. То есть они получили право на существование, что поистине можно считать достижением советской юриспруденции

2 ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

2.1 Институт смертной казни

В истории общества проблема смертной казни никогда не получала однозначного решения. Первая половина XX века в истории России отмечена массовым и далеко не всегда обоснованно объяснимым применением смертной казни²⁰. Смертная казнь рассматривалась как одна из самых эффективных мер против преступности. Рациональность и обоснованность ее применения зачастую отсутствовали у власти.

Идеи, которые государство несло в общество, были чистыми и благородными, основанными на принципах гуманизма и веры в светлое будущее. Однако, применение высшей меры наказания, значительно подрывало авторитет слов государства. Обещания обнулялись вместе с назначением в виде наказания смертной казни. Государство не могло допустить ослабления власти в глазах народа, поэтому необходимо было идти по пути отказа от казни. Но сделать это как оказалось было непросто. Казнь настолько прочно осела и задержалась в системе наказаний, что в определенный период советской государственности стала одним из часто применяемых видов наказаний. А с применением смертной казни, говорить и пропагандировать цивилизованное общество и традиции правопорядка, не представлялось возможным.

А.А. Пионтковский справедливо отметил, что «этот грубый способ расправы с преступниками пустил глубокие корни в народном самосознании, и с образованием государственного быта не исчез, а лишь применял иную, несколько более сложную форму. Государство, взяв в свои руки расправу с преступниками, заменило частных мстителей палачами, и смертная казнь не только не утратила своего первоначального значения, но стала, можно сказать, господствующим, общераспространённым карательным средством. Грубость и дикость нравов, различного рода предрассудки в области религиозных верований

²⁰ Адыгезалова Г. Э. Смертная казнь в советский период // Социально-гуманитарный вестник Всероссийский сборник научных трудов. 2017. № 1. С. 102.

и политических воззрений, бедность страны, классовая зависимость экономического и юридического свойства до рабства включительно, развитие и господство абсолютизма, – делает вывод он, – содействовали этому распространению, упрочению и широкому применению казни. Казнь не пригодна для борьбы с преступностью не только в качестве меры обычной, ординарной, но и в качестве меры исключительной, экстраординарной. Уголовно-политическая ценность казни – ниже нуля»²¹.

М.И. Гернет выступал сторонником гуманных наказаний, и призывал законодателя к необходимости отмены смертной казни. Смертная казнь не может каким-либо образом воздействовать на преступника, исправить его, перевоспитать. Поскольку нет преступника, нет и воздействия на преступность. Эффективность отсутствует в применении данного наказания. Невозможно выступать с призывом искоренения преступников. Так как искоренение преступников и искоренение преступности две совершенно разные вещи. Истребляя смертной казнью виновных, искоренения преступности не произойдет. Это не означает исключительного неприменения смертной казни, а возможность ее применения в рамках справедливости и рациональности.

Как покажет время, институт смертной казни в советское время претерпевал существенные изменения. Изменения касались, прежде всего, организации и реорганизации органов власти, в полномочия которых входили действия относительно смертной казни. Кроме того, смертная казнь имела непостоянный характер, отменялась и вводилась вновь, и наоборот. Всё это свидетельствовало о том, что государство до конца не осознавало всей ответственности и значимости казни. Последствия это последнее о чем думали власти в тот период, главной целью являлось наказать, наказать жестоко. А тот факт, что последствия неотвратимы и бесповоротны, было второстепенным фактом. В настоящее время судить и осуждать действия советской власти можно и нужно делать. Но следует учитывать, и тот период времени, в который происходило воздание уголовного наказания. Быть может, применение иных мер борьбы с преступно-

²¹ Пионтковский А. А. Избранные труды в двух томах. Казань, 2010. С. 179. Т. II.

стью было бы вовсе неуместно. Дискутировать по данному вопросу можно долго, однако вернемся к становлению института высшей меры наказания.

Вскоре после Октябрьской революции 1917 г. Совет народных комиссаров (далее – СНК) принимает положение о создании рабочих и крестьянских революционных трибуналов (далее – ревтрибуналов).

Позже, 19 декабря 1917 г. для судов подготовлен циркуляр «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых ими наказаниях и о порядке ведения его заседаний». На основании положений к преступникам за совершение тяжких преступлений применялись: «денежный штраф; лишение свободы, удаление из столицы, отдельных местностей или пределов Российской республики; объявление общественного порицания; объявление врагом народа; лишение всех или некоторых политических прав; полная или частичная конфискация имущества; принуждение к обязательным общественным работам»²². Смертная казнь в этом списке видов наказаний отсутствовала, поскольку 27 октября 1917 г. был принят Декрет «Об отмене смертной казни».

По мнению С. В. Жильцов, «амнистия не только политических заключенных, но и уголовных преступников привела к резкому увеличению совершения числа опасных уголовных преступлений»²³.

Отменив высшую меру наказания, государство прогнозировало усиление своей власти в массах народа. Но всё было иначе. Возросла преступность, и беспорядок в общественности стал только усиливаться. Необходимо было найти пути выхода из непростой криминогенной ситуации в стране.

Для советского государства начало 1918 г. было весьма неблагоприятным. Обстановка в стране накалена до предела. В связи со сложившимися обострениями во всех сферах жизнедеятельности было принято решение вернуть институт смертной казни. Декретом «Социалистическое Отечество в опас-

²² Инструкция Наркомюста РСФСР от 19.12.1917 (утратила силу) «О Революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» // СУ РСФСР. 1917. № 12. Ст. 170.

²³ Жильцов С. В. Смертная казнь в истории отечественного права: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 37.

ности!» введен расстрел на месте за совершение преступлений, хулиганями, контрреволюционными агитаторами, германскими шпионами»²⁴. Данными полномочиями в соответствии с Декретом наделялась Всероссийская чрезвычайная комиссия.

Военно-политическая ситуация в государстве складывалась посредством передачи всей власти и сосредоточение ее в правящих группах. Использование своего служебного положения, статус влияния являлись основными проблемами, с которыми столкнулось общество, в тот период времени. Произвол на местах определял структуру власти и социума. Сказать, что политических деятелей из правящего круга волновала сложная обстановка в стране или же преступность не представлялось возможным. Власть – это единственное, что имело значение для государствоведов. Причем власть должна была быть всеобъемлющей, распространяющейся на всё и на всех.

К середине 1918 г. Всероссийским центральным исполнительным комитетом Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (далее – ВЦИК) было принято решение объявить Советскую республику военным лагерем. Позже, 5 сентября принимается постановление «О красном терроре». С принятием постановления планировалось оградить государство от врагов как внешних, так и внутренних. Однако, движения, которые происходили внутри страны, становились на особый контроль. И в случае какого-либо действия извне наказывались высшей мерой наказания – расстрелом.

Так называемые ревтрибуналы имели беспредельную власть в отношении виновных. «Трибунал» понятие, которое вошло в советский обиход, и стало нарицательным. Сочетая в себе самые страшные ассоциации, произвол трибуналов сказался на социальных и политических настроениях страны. Беззаконие, происходившее тогда, находило отклик в законодательно закрепленных актах, тем самым легализуя государственный беспредел на местах. Трибуналы вершили правосудие. В итоге, представлялось возможным, без решения суда приме-

²⁴ Декрет «Социалистическое Отечество в опасности!» (принят Советом Народных комиссаров РСФСР 21.02.1918) (утратил силу) // Известия. 1918. № 31

нение высшей меры наказания. Гуманность в принятии таких решений отсутствовала совершенно. И говорить о правосудии не было возможно. И если в 1920 г. принималась попытка отменить смертную казнь (постановление «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрела)»²⁵), не прошло и пол-года, как возможность применения казни предоставлялась 23 губерниям, а позже и вовсе восстановлена в стране. Как мы видим, институт смертной казни настолько противоречив, что разрешить эти противоречия, было возможно, лишь искоренив смертную казнь.

Смертную казнь предусмотрели в Уголовном кодексе РСФСР 1922 как «высшую меру наказания» обособленно от иных видов. Обязанность по ее применению возлагалась на революционных трибуналов. «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» 1924 года изменили выражения смертной казни, теперь она определялась как «мера социальной защиты судебно-исправительного характера»

Уголовным кодексом РСФСР 1926 г. каких-либо существенных изменений относительно смертной казни предусмотрено не было, единственное, подчеркивалась ее исключительность. Сама формулировка «высшая мера социальной защиты» вызывает множество вопросов и противоречий. Разве может смерть рассматриваться как что-то социальное и защищающее. Какая речь может идти о защите, когда говорится о смертной казни. Тогда логичными будут вопросы защита кого и от кого? Ответов на эти вопросы государство не предоставляло и не считало нужным предоставлять.

В стране наметилась тенденция к рациональному применению наказания. Как и полагается, за политические преступления и преступления против общественного строя вовсе не соразмерным было бы назначать наказания в виде смертной казни.

17 ноября 1938 г. руководство страны в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП отмечало, что «за 1937-1938 годы под руководством партии органы НКВД

²⁵ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 17.01.1920 (утратило силу) «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрелы)» // СУ РСФСР. 1920. № 4 - 5. Ст. 22.

проделили большую работу по разгрому врагов народа и очистили СССР от многочисленных шпионских, террористических, диверсионных и вредительских кадров из троцкистов, бухаринцев, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, белогвардейцев, беглых кулаков и уголовников, представлявших из себя серьезную опору иностранных разведок в СССР и, в особенности, разведок Японии, Германии, Польши, Англии и Франции.

19 апреля 1943 г. Президиум Верховного Совета (ПВС) СССР издал Указ «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников»²⁶, которым вводилась дополнительная форма исполнения смертной казни по приговорам военно-полевых судов – не через расстрел, а через повешение.

26 мая 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об отмене смертной казни», которым отменялось применение этой меры наказания в мирное время и предусматривалось вместо нее наказание в виде заключения в исправительно-трудовой лагерь на 25 лет.

Принятый УК РСФСР 1960 г. по-прежнему содержал такой вид уголовного наказания как смертная казнь. Составов преступлений, за которые предусматривалась данная мера наказания, насчитывалось около 24, позже их число возросло до 31. Относительно большой список составов преступлений означал, что законодатель и советская власть в целом видели в данном наказании перспективу. Хотя перспективы были сомнительными.

Как прогресс и так регресс института смертной казни проявлялся на протяжении всего советского периода. Обоснованно отметить тот факт, что положительная динамика в сторону отмены смертной казни проходила в замедленном темпе. Те обстоятельства, которые вставали на пути отмены смертной казни, исключительно тормозили развитие всего общества и страны. Между тем, всё-таки, окончание советского периода можно связать и с окончанием приме-

²⁶ Указ Президиума ВС СССР от 19.04.1943 № 39 (утратил силу) «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

нения высшей меры наказания. Это событие по праву считать знаковым в развитии института уголовного наказания.

2.2 Уголовное наказание в виде лишения свободы

После событий Октябрьской революции 1917 г. впервые был принят нормативный акт, оформивший положения, касающиеся института лишения свободы. Этим актом стала Временная инструкция «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового»²⁷. Принятие документа породило множество споров среди теоретиков и практиков юриспруденции. Согласно положениям Временной инструкции места лишения свободы делились на следующие виды:

- 1) «общие места заключения (тюрьмы);
- 2) реформатории и земледельческие колонии как учреждения воспитательно-караательные, в особенности для молодых преступников;
- 3) испытательные заведения для лиц, по отношению к которым имеются основания для послаблений режима или для досрочного освобождения;
- 4) караательно-лечебные заведения для помещения арестантов с заметно выраженными психическими дефектами, дегенератов и т. п.;
- 5) тюремные больницы».

Говоря о характере Временной инструкции, нужно отметить, что размытость формулировок и положений, усложняло применение на практике данного акта. Так, в понимании юридической науки правовой акт, должен обладать четкостью и определенностью. Отнюдь, у Временной инструкции отсутствовало и то, и другое. Законодатель не посчитал нужным определить принципы, на которых строится лишение свободы, не отмечал и цели данного наказания, не говоря уже о задачах, ставящихся перед ним.

В связи с этими обстоятельствами начало применения лишения свободы сопровождалось противоречиями и несогласованностью в действиях правоприменителя.

²⁷ Постановление Наркомюста РСФСР от 23.07.1918 (утратило силу) «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная Инструкция)» // СУ РСФСР. 1918. № 53. Ст. 598.

«Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» 1919 г. были основополагающим актом уголовного законодательства. Между тем, положения, содержащиеся в акте, не были конкретными. Ведущей целью наказания являлось обезопасить общество от преступных посягательств. В этом же документе были даны рекомендации для суда по поводу назначения наказаний. Основными принципами, которыми должен был руководствоваться судья при назначении наказания, являлись соразмерность и рациональность. Поэтому тяготы и мучения не должны были налагаться на преступника.

Лишение свободы, по праву, считалось одним из самых суровых видов наказаний. Как было отмечено ранее, УК РСФСР 1922 г. содержал исчерпывающий перечень наказаний. Что же являлось целью лишения свободы? В кодексе не было указано, однако, представляется возможным из различных докладов, инструкций и декретов предопределить, что целью данного вида наказаний было перевоспитание виновного в совершении преступления посредством изоляции его от общества. В качестве задачи рассматривалось ограждение социума от потенциально опасных индивидов. Согласно статье 32 УК РСФСР 1922 г. было «лишение свободы со строгой изоляцией и без таковой»²⁸. Интересным является тот факт, что на протяжении всего советского периода варьировались минимальные и предельные сроки отбывания наказаний. Изначально нижний предел составлял шесть месяцев, максимальный же был пять лет. Позже сокращение происходило в сторону минимального срока и к 1924 г. он составлял семь дней. Это объяснялось, прежде всего, невозможностью применения принудительных работ, поэтому сроки были сокращены до дней. Конечно, не стоит отрицать, что минимальный порог был сделан и ввиду социальной обстановки в стране, повсеместно велась пропаганда очеловечения власти в глазах простого гражданина. Это связано с тем, что власть пыталась всеми способами завоевать доверие народа. Иногда эти способы были вполне обоснованы и гуманны, но зачастую сопровождались неукоснительным выполнением, без права выбора. Относительно, предельного срока назначения наказания в виде лишения свобо-

²⁸ Герцензон А. А. История советского уголовного права (1917–1947). М., 1948. С. 256.

ды нужно сказать следующее. Он составлял пять лет изоляции от общества, чего было достаточно для изменения сознания преступника, по мнению властей. Позднее срок был увеличен до десяти лет.

Местами лишения свободы уголовным законодательством назывались «исправительно-трудовые дома, трудовые сельскохозяйственные и ремесленные колонии, переходные исправительные дома, назначаемые в зависимости от тех мер исправительного воздействия, которые являются для исправления преступника необходимыми». Вынесение приговора с видом наказания и назначение сроков отбывания являлись полномочиями, входившими в компетенцию суда. Главным Управлением мест заключения, находящимся в составе НКВД, в лице его губернских органов, определялись непосредственно места отбывания наказания.

Становление системы уголовных наказаний происходило благодаря кодификации уголовного законодательства. Кодексы, принимаемые в советский период, медленно, но, верно, совершенствовали систему наказаний. Действительно, совершенствование происходило тяжело, а иногда и совсем тормозилось. Однако, как известно, движение – двигатель прогресса. И только путем проб и ошибок, возможно прийти к совершенной системе наказаний, которая устраивала бы всех. То, что мы имеем на сегодняшний день, ту систему уголовных наказаний, во многом благодаря развитию советской юриспруденции в целом. И говорить, что было правильным, а что нет неуместно. Верным будет проанализировать и принять к сведению опыт ошибок и несовершенств, для дальнейшего их недопущения.

Возвращаясь к назначению лишения свободы, отметим, что в 1929 г. Постановление ЦИК и СНК СССР установило деление лишения свободы на виды. Вид исправительного учреждения назначался теперь в соответствии с приговором суда. Кроме того, происходило увеличение сроков отбывания данного вида наказания, от одного года до двадцати пяти лет. Назначение сроков зависело от категории преступления, соответственно.

Постепенно, с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. увеличива-

лось число санкций, вместе с тем санкций в виде лишения свободы от общего числа стало меньше. То есть, советское государство всё-таки понимало, насколько этот вид наказания суров, и применять лишение свободы за незначительные деяния означало бы отсутствие рациональности. Гуманность – понятие, с которым связан советский период. Рассматривать его можно было в различных вариациях. Это было либо полное отсутствие гуманности, от слова совсем, или же гуманность, по истине, присутствовала. В разный отрезок времени существования или отсутствие гуманности, находилось в руках советской власти.

Построение системы уголовных наказаний строилось на принципах, присущих социализму. Главным являлось непоколебимость советской власти и удержание общественных волнений под контролем государства. В этой связи, лишение свободы, как и прежде, было главным сдерживающим фактором совершения преступлений. Лишение свободы рассматривалось законодателем как мера, необходимая для изоляции общественно опасных преступников от мирных граждан. Изоляция предполагала исправление преступника и по истечении срока отбывания наказания возвращение виновного к нормальной социальной жизни. Асоциальность должна была таким образом исключаться, в виду того, чтобы преступник не возвращался вновь в среду заключения.

В 20-е годы XX века было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О карательной политике и состоянии мест заключения», согласно которому за политические преступления применялись жестокие виды наказаний, противоречащие всем принципам социального и правового государства. В этот период времени повсеместно происходит формирование системы лагерей для заключенных. Их насчитывалось бесконечное множество, однако, всеми известный ГУЛАГ выделялся особенно. Формирование лагерей советская власть обосновывала вполне разумными причинами, а именно исправление осужденных, путем трудовой деятельности, вместе с тем развитие и освоение отдаленных участков государства, куда направлялись преступники. Со слов было всё грамотно и расчетливо, однако, действительность являлась жестокой и неоправ-

данной. Заключение находилось в условиях несовместимых с жизнью и нормальным существованием. Говорить об исправлении осужденных не имело смысла, поскольку мало кто возвращался из мест лишения свободы. Картина, складывающаяся в обществе, была суровой, но соответствующей представлениям тоталитаризма.

Таким образом, карательная политика имела результатом своих действий, по словам А.И. Зубкова, следующее положение дел: «в России, по существу, каждый третий взрослый мужчина поражен клеймом судимости сам либо через своих близких родственников»²⁹. Действительно, положение дел было таковым. В советском обществе тяжело было адаптироваться не только человеку, уже совершившему преступление, но и законопослушному гражданину. Законопослушие в понимании советской власти было иным, нежели у народа. Законопослушие по мнению государства заключалось в беспрекословном следовании не только действующему закону, но и действующему порядку, если точнее идеологии. И нарушение идеологии наказывалось по все строгости и за малейшее инакомыслие.

С принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. произошли существенные изменения, в частности и в применении такого вида наказания как лишение свободы. Уголовным кодексом было предусмотрено условное осуждение, условно-досрочное освобождение. Принципиально важным при назначении наказаний являлось наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, степень общественной опасности, также учитывались характеристики личности, совершившей преступление.

Неизменным оставалось то, что лишение свободы было одним из часто применяемых наказаний и предусматривалось в большинстве санкций уголовных преступлений. Сказать, что это было оправданно, не представляется возможным. Между тем предельный срок отбывания наказания был сокращен на 10 лет, и составлял 15 лет лишения свободы. Разъяснения Пленума Верховного Суда СССР 1959 года, касающиеся лишения свободы, содержали рекомендации

²⁹ Зубков А. И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий. М., 2000. С. 48.

по поводу, применения условного осуждения, когда то, предстает возможным, вместо назначения лишения свободы осужденного.

Кроме того, в стране продолжила формироваться тенденция к назначению наказаний, не связанных с изоляцией от общества, лишением свободы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. предусматривался новый вид условного осуждения – условное осуждение с обязательным привлечением к труду. Труд, как мы видим, в понимании правоприменителя являлся одним из средств исправления виновного в совершении преступления.

Между тем, вопрос эффективности лишения свободы как основного вида наказания в советский период оставался дискуссионным. Общество, как и непосредственно люди, вершившие правосудие, в большинстве своем, полагали, что лишение свободы в борьбе с преступностью, а тем более ее искоренения, являлось контрпродуктивным.

Всё дело в том, что цели, задачи, которые ставило государство перед лишением свободы, отраженные законодательно, на практике были существенно искажены. Труд, которым занимались заключенные, был унижительным, а порой, вовсе непосильным человеческим возможностям. Поэтому, исправление как цель наказания, видоизменялось и принимало обличие ненависти и жестокости.

Делая вывод, относительно вида наказания в виде лишения свободы, представляется возможным отметить следующее. На протяжении всего периода советской власти, данный вид наказания оставался одним из самых применяемых. Противоречивость и неоднозначность института сопутствовали не всегда, объективному рассмотрению дел. Назначение наказания в виде лишения свободы в разный период времени пытались сделать то более, то менее суровым. Содержание осужденных, оставляло желать лучшего, и постепенно власти к этому шли. Однако множество вопросов, касающихся размера и характера лишения свободы, так и оставались нерешенными на протяжении многих десятков лет. Законодатель, по всей видимости, не считал нужным детализировать такие аспекты. А аспекты эти являлись основополагающими для правоприменителя, в

частности для суда, так как именно на суд возлагалась ответственность по назначению наказания и вынесению обвинительного либо оправдательного приговоров. Между тем, стоит отдать должное законодателям того времени, в том базисе, который они сформировали.

2.3 Характеристика некоторых наказаний, не связанных с лишением свободы

Рассмотрим также некоторые особенности наказаний, которые применялись в советском периоде развития уголовно-правовой мысли.

Особый научный интерес представляет штраф как вид наказания за преступления после Октябрьской революции 1917 г. В нормативно-правовых актах первых лет установления советской власти использовался термин «денежный штраф» вместо «денежная пеня» (постановление НКЮ от 18 декабря 1917 года «О революционном трибунале печати»³⁰). Позднее стал использоваться термин «штраф» (декрет СНК от 27 июля 1918 года «О порядке перехода по частным сделкам торговых и промышленных предприятий и преобразования предприятий (правила)»³¹).

Важным событием стало закрепление определения штрафа на законодательном уровне. Первоначально уголовно-правовые нормы не давали однозначного ответа на вопрос о порядке исчисления суммы взыскания. В уголовных кодексах XX века прослеживается нарастающая тенденция гуманизации наказания, которая проявляется, в том числе в увеличении числа преступлений, за совершение которых была предусмотрена санкция в виде штрафа. Штраф был самой распространенной мерой уголовного наказания в 1917-1919 годах. Анализируя нормы статей Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. процент того, составляющий, где штраф применялся в качестве основного вида наказания был 16, 9 %, в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. – 17,4 %, в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.- 23,7 %. Таким образом, штраф занял весомое место среди назначаемых наказаний, и было это связано с укреплением социально-

³⁰ Декрет СНК РСФСР от 28.01.1918 «О Революционном Трибунале Печати» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1918. № 28. Ст. 362.

³¹ Декрет СНК РСФСР от 27.07.1918 (утратил силу) «О порядке перехода по частным сделкам торговых и промышленных предприятий и преобразования предприятия (Правила)» // СУ РСФСР. 1918. № 61. Ст. 666.

экономического положения граждан в СССР: в 1944 г. штраф был назначен 5 % от числа всех осужденных, а в 1996 - 13 %³². Это связано с очеловечиванием наказаний советского периода, власти были в поиске новых видов наказания.

По Уголовному кодексу РСФСР 1922 г. штраф «денежное взыскание, налагаемое судом на осужденного в пределах, установленных отдельными статьями, в соответствии с имущественным положением осужденного». Определяющим моментом в применении штрафа являлось материальное положение лица. Данный вид наказания имел широкий круг правоприменителей, что не лучшим образом складывалось для такого уголовного принципа как справедливость или же объективность.

После принятия УК РСФСР 1926 г. уголовное наказание в виде штрафа стало применяться реже, поскольку правоприменители чаще стали обращаться к наказанию в виде лишения свободы и принудительных работ. При установлении величины денежного взыскания, которое могло назначаться и после конфискации имущества, по-прежнему учитывалось имущественное положение подсудимого. В годы Великой Отечественной войны правоприменители редко назначали наказание в виде штрафа, что было связано с экономической ситуацией в стране. Доля лиц, подвергаемых санкции в виде денежного взыскания, уменьшилась по сравнению с предшествующими годами. Поскольку установление диктатуры правящей власти требовало незыблемости и суровости наказаний, штраф не отвечая данным требованиям отходил на второй план в назначении наказаний, уступая наказанию в виде лишения свободы.

В УК РСФСР 1960 года содержалось определение термина «штраф». «Штраф есть денежное взыскание, налагаемое судом в случаях и пределах, установленных настоящим Кодексом, в виде суммы, соответствующей количеству минимальных месячных размеров оплаты труда, установленных законодательством Российской Федерации, либо в виде суммы, исчисляемой из кратного размера причиненного ущерба» (ст. 30). Штраф как вид наказания предусмат-

³² Васильева Т. В. Назначение и исполнение уголовного наказания в виде штрафа (социально-правовые проблемы): автореф. дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С.8.

ривался примерно в одной трети всех статей Особенной части. В половине из них денежное взыскание выступало альтернативой лишению свободы. По УК РСФСР 1960 г. размер штрафа определялся в зависимости от тяжести совершенного преступления с учетом имущественного положения виновного лица и составлял от пятидесяти до 500 руб., а за корыстные преступления – до 1000 руб. Между тем, в исключительных случаях, в соответствии законодательными актами СССР и РСФСР, за некоторые преступления устанавливались и более высокие размеры штрафа. В случае злостного уклонения виновного лица от уплаты штрафа (назначенного в качестве основного наказания) он мог заменяться исправительными работами без лишения свободы из расчета один месяц исправительных работ за 20 рублей штрафа, но на срок не свыше двух лет. Кроме того, при невозможности уплаты штрафа суд также мог постановить замену его (штраф) возложением обязанности загладить причиненный вред другими способами³³.

Конфискация имущества, как и штраф за совершение преступлений и проступков против советского народа путем использования печати впервые устанавливаются постановлением НКЮ от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати». Удивительным является тот факт, что конфискация имущества представляла для общества больший урон даже чем лишение свободы. В современном понимании это вовсе необычно, но так действительно было. Лишиться имущества означало лишиться всего, а именно полноценного существования в обществе. Для советских граждан, впрочем, как и для государства, такой вид наказания за преступления являлся одним из самых жестких. В этом вопросе речь шла о ценностях наиболее важных, ценности того периода, как видим, материальны, возможно, в какой-то степени эта тенденция брала свои истоки и шла от власти, так называемая пропаганда.

Наказания, предусматривающие лишение каких-либо материальных благ, предусматривали лишение этих благ у всех членов семьи. Парадокс заключался

³³ Сизов А. А. Штраф в системе уголовных наказаний дореволюционной и советской России // Инновации, качество и сервис в технике и технологиях. 2016. № 1. С. 265.

в следующем, ответственность несли люди, не совершившие преступления.

Конфискация была одним из самых гуманных видов наказаний в советский период. На протяжении всего периода это наказание присутствовало в кодифицированных советских источниках. Конфискация назначалась по справедливым оценкам причиненного вреда, и была лишена предвзятости. Поэтому этот институт наказания был принят как обществом, так и со стороны государства.

Так, мы видим, конфискация назначалась за политические преступления (против власти), а также за имущественные преступления. То есть тенденция сохранения института конфискации имущества сохранялась с дореволюционных времен.

Декрет СНК РСФСР от 28.03.1921 г. объявил подлежащим конфискации имущество граждан, добровольно ушедших с контрреволюционными войсками³⁴. Изначально, конфискация имущества не выделялось в качестве самостоятельного вида наказания и не была выделена в системе уголовных наказаний. Она рассматривалась, как мера воздействия на преступника, с помощью которой представлялось возможным повлиять на материальную сторону виновного, кроме того, восстановить нарушенное право пострадавших. Со стороны государства неоднократно предпринимались попытки внедрения конфискации к каждой санкции какого-либо наказания. Попытки не увенчались успехом. В 1927 г. был принят закон «О реквизиции и конфискации имущества», в котором были законодательно прописаны основы наложения конфискации и ее особенности.

Как известно, Уголовным кодексом РСФСР 1926 г. кроме видов наказаний, были предусмотрены меры социальной защиты. Так вот конфискация имущества, как раз, относилась к таковым. Конфискация назначалась с той оговоркой, что необходимый для существования семьи минимум оставался, и его невозможно было изъять в рамках закона.

³⁴ Декрет СНК РСФСР от 28.03.1921 (утратил силу) «О конфискации и реквизициях имущества частных лиц в местностях, освобожденных от неприятеля» // СУ РСФСР. 1921. №21. Ст. 134.

По Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. конфискация имущества была предусмотрена непосредственно в санкции статьи. Конфискация на данном этапе развития уголовно-правовой мысли предусматривалась в качестве дополнительного наказания. В соответствии со ст. 35 УК РСФСР 1960 г. конфискация имущества состояла «в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденного». Кроме того, согласно ст. 35 Уголовного кодекса классификация подразделялась на полную и частичную.

Таким образом, относительно конфискации имущества как определенного вида наказания, можно отметить следующее. На протяжении всего советского периода значительность конфискации подтверждалась неоднократно. Актуальность данного вида наказания отмечается и по сей день. Дискуссии по поводу рациональности применения конфискации также не утихают. Однако, этот вид наказания проявлял себя по большей мере с положительной стороны, и воздействовал на преступника рублем, что всегда действительно и ощутимо, так как человек – существо материальное во всех отношениях.

Отдельно остановимся на таком наказании как ссылка и высылка.

По Уголовному кодексу РСФСР 1926 г. вводилась такая мера социальной защиты, как «удаление из пределов РСФСР или отдельной местности с обязательным поселением в иных местностях или без этого, или с запрещением проживания в отдельных местностях или без этого»³⁵. Данным определением вводятся понятия ссылка и высылка. 10 января 1930 г. было принято Постановление ВЦИК и СНК «О высылке и ссылке, применяемых по судебным приговорам», в соответствии с которым выделялось три вида ссылки и высылки: «высылка из места, где данное лицо проживает, с запрещением проживания в отдельных местностях или без этого; ссылка в определённую местность, а также ссылка, соединённая с принудительными работами»³⁶. Суд назначал в качестве наказания ссылку либо высылку, в случае если этой неблагоприятной для пре-

³⁵ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (утратило силу) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

³⁶ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.01.1930 (утратило силу) «О высылке и ссылке, применяемых по судебным приговорам» // СУ РСФСР. – 1930. – № 5. – Ст. 63.

ступника меры будет достаточно для осознания общественной вредности преступления. Относительно высылки, в местности, где осужденный отбывал наказание, какого-либо жёсткого контроля не было предусмотрено. Единственным фактором, контролирующим преступника, являлась подписка с обязательством покинуть место жительства. Ссылка же предусматривала собой постоянный контроль со стороны органа, в компетенцию которого входило данное полномочие. В случае нарушения порядка отбывания, рассматриваемых видов наказаний, к нарушителю применялись меры дисциплинарного характера.

Анализируя положения Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. и Постановления ВЦИК и СНК от 10 января 1930 г. представляется возможным сделать вывод о том, что ссылка и высылка в качестве наказаний назначались за различные составы преступлений: против общественного порядка, политические, хозяйственные и другие (ст. 58.2– 58.14, 59.2 ч. 1 п. «а», 59.3, 59.3а, 59.3б, 59.7, 59.8 ч. 1, 59.9, 59.10, 59.12, 74 ч. 2, 104, 107, 116 ч. 2, 117 ч. 2, 118, 129, 129- а, 136, 140 ч. 2, 142 ч. 2, 153 ч. 2, 155, 162 п. п. «б», 164 ч.2, 165 ч.3, 166, 167, 169 ч.2, 173 и 175 УК РСФСР 1926 г.).

6 ноября 1929 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР, которое вносило поправки в Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. Изменения состояли в том, что срок удаления из пределов союзной республики или из пределов отдельной местности с поселением в тех или иных местностях или без такового назначался в пределах от 3 до 10 лет. Удаление из пределов союзной республики или из пределов определенной местности с запрещением проживания в тех или иных местностях или без такового предусматривало срок от 1 года до 5 лет. Срок отбывания наказания в виде ссылки был значительно больше срока высылки.

В связи со складывающейся обстановкой в советском государстве и политическими настроениями у населения, власти пытались любыми методами продвигать свою идеологию. Для этого было необходимо постоянно изменять существующее законодательство, в том числе и уголовное, внедряя новые и ужесточая имеющиеся наказания. Изменения коснулись и таких видов наказаний

как ссылка и высылка. В соответствии с Указом Президиума Верховного совета СССР от 19 апреля 1943 г. №39 к пособникам немецко-фашистских захватчиков среди местного населения, применялась ссылка в каторжные работы на срок 15-20 лет. Наказание было столь суровым и сроки значительными, так как сохранение социалистического строя государства было первоочерёдной задачей.

Принятый Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. вновь возвращает понятия именно «ссылка» и «высылка». Что же касается составов преступлений, за которые могли быть назначены данные виды наказаний, то их перечень был несколько сокращен. Высылка предусматривалась в качестве основного вида наказания за «Уклонение от перемирия» (ст. 231 УК РСФСР 1960 г.), и в качестве дополнительного за «Содержание притонов и сводничество» (ст. 226 УК РСФСР 1960 г.). Когда как статей, предусматривающих ссылку, было гораздо больше.

Согласно Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. срок назначения ссылки и высылки составлял от 2 до 5 лет. Данные виды наказаний не применялись к лицам, не достигшим до совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, к беременным женщинам и к женщинам, имеющим на иждивении детей до восьмилетнего возраста.

Особенности применения ссылки и высылки были чётко регламентированы в вновь принятом исправительно-трудовом кодексе – ИТК РСФСР 1970 г. В статьях данного кодекса детально сформулирована специфика их применения. Стоит отметить, что применение высылки на виновного не налагало каких-либо неблагоприятных последствий. Поскольку преступник по своему усмотрению выбирал место дальнейшего проживания, род занятий, жил, можно сказать, обычной жизнью. Что же касается ссылки, ее последствия были более неблагоприятны. Постоянный надзор, отчет всё это существенно ограничивало свободу индивида. Однако, послабления всё-таки были, так, к примеру, осужденный мог получить разрешение на временный выезд из той местности, в которую он был определен.

С течением времени и развитием уголовного законодательства советского периода применение ссылки и высылки сходило на нет.

Следует отметить, что правовая природа штрафа и конфискации имущества в первые годы советской власти была неоднозначной: это и важнейшие средства борьбы с преступностью, это и важнейшие политические и фискальные инструменты советской власти. Штраф и конфискация имущества с первых лет становления советской власти рассматривались ее органами в качестве эффективных средств борьбы с уголовной и политической преступностью.

Говоря о конфискации имущества, необходимо отметить, что к концу советского периода этот вид наказаний в качестве основного наказания не был предусмотрен, а рассматривался, исключительно, как дополнительное наказание, к некоторым составам преступлений. В основном это были преступления политические, против государственного строя страны. Союзные республики определяли особенности и порядок назначения и применения конфискации имущества, а также предметы, не подлежащие конфискации, и др.

Говоря о советском уголовном законодательстве, представляется невозможным не отметить, ссылку и высылку. Ссылка состояла в удалении осужденного из места его жительства с обязательным поселением в определенной местности, высылка же состояла в удалении осужденного из места его жительства с запрещением проживания в определенных местностях. Наказания назначались на срок до пяти лет, как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания. К несовершеннолетним преступникам не могли быть применены ни ссылка, ни высылка. Кроме того, ограничения применения ссылки устанавливались в отношении беременных женщин и женщин, имеющих на иждивении детей до восьмилетнего возраста. Порядок и условия отбывания наказаний, как отмечалось ранее, определялся законодательством СССР и союзных республик.

Подводя итог вышесказанному, представляется возможным сделать следующий вывод. Уровень развития уголовного законодательства советского периода полностью соответствовал уровню развития советской государственности и обществу. Именно в советский период, наверное, и было уместны такие

виды наказаний как ссылка и высылка, но возвращать в современное уголовное законодательство, данные виды наказаний не стоит, так как это пережитки прошлого, и вряд ли это будет рациональным. Конфискация имущества нашла своё отражение в существующем законодательстве России, и успешно применяется к виновным. Таким образом, советская надстройка уголовного законодательства повлияла и нашла своё выражение в юриспруденции XXI века

3 ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1 Специфика уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних

В советский период развития уголовного наказания, а именно системы наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних, была далеко не совершенной. Поскольку необходимо было понимать, особенность субъекта преступлений, так как не рационально использовать для полноценного субъекта преступлений и субъекта преступлений несовершеннолетнего идентичные меры социальной ответственности. Советская власть пыталась развивать институт наказаний несовершеннолетних, но процесс был дрящущийся, а в это время несовершеннолетние преступники фактически отбывали наказания на равных условиях содержания со всеми виновными. Происходило это в первую очередь из-за нехватки специализированных учреждений, местами из-за их отсутствия вовсе.

В дореволюционный период и в начале советского периода система наказаний была общая, как для совершеннолетних, так и для несовершеннолетних преступников. Выделение в самостоятельную систему наказаний для несовершеннолетних происходило поэтапно, это было связано с постепенной гуманизацией уголовной системы.

14 января 1918 г. был принят Декрет Совнаркома «О комиссиях для несовершеннолетних»³⁷. Так, с принятием Декрета учреждались комиссии, ведавшие делами в отношении преступлений несовершеннолетних. Знаковым моментом был введенный запрет на тюремное заключение малолетних преступников, кроме того упразднялись ювенальные суды. Комиссии рассматривали дела несовершеннолетних в возрасте до 17 лет. Руководство комиссиями осуществлял Наркомат общественного призрения. В состав комиссии как правило входили представители органа общественного призрения, член юстиции, врач и представитель от образования.

³⁷ Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 (утратил силу) «О комиссиях для несовершеннолетних» // СУ РСФСР. 1918. № 16. Ст. 227.

После принятия «Руководящих начал по уголовному праву РСФСР» от 12 декабря 1919 г. было введено положение в уголовное законодательство, касающееся возраста, с которого несовершеннолетние привлекаются к ответственности. Возраст определялся с учетом психологической и моральной состоятельности подростка и составил 14 лет. Что же касается подростков в возрасте от 14 до 18 лет, к ним применялись меры воспитательного характера. Таким образом, разделение на категории несовершеннолетних всё же произошло, тем самым государство взяло на особый контроль воспитание и перевоспитание младшего поколения, в целях недопущения развития преступности. Необходимо было действовать извне и заблаговременно, предостерегая самих подростков от совершения преступлений.

Советское государство в первых кодифицированных актах уголовного законодательства предусматривало для несовершеннолетнего практически все виды наказаний. Так, по Уголовному кодексу РСФСР 1922 г. смертная казнь не имела возрастных ограничений. Данное положение дел шло в разрез со всякой гуманностью, поскольку гражданин, не достигший возраста 18 лет, ввиду своих особенностей, и не сформированного мышления не мог в полной мере осознавать суть совершённого. Поэтому данное положение было упразднено. Уже с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. положения в отношении несовершеннолетних были значительно социализированы. Происходил процесс гуманизации как в части сроков отбывания наказания, так и в части видов наказаний, которые могли быть применены. Процедура ведения уголовного дела проходила в обязательном порядке с участием стороны защиты.

Положение несовершеннолетних существенно ухудшилось с принятием 7 апреля 1935 г. постановления ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». Фактически принятое постановление возвращало систему наказаний несовершеннолетних дореволюционного периода. Вновь гражданин, не достигший возраста 18 лет, нес наказание наряду с взрослыми преступниками. Сказать, что это был шаг назад, ничего не сказать. Всему виной была политика государства, проводимая в тот период. Главным выступа-

ло желание покарать виновных, вне зависимости от возраста преступника. Данная система просуществовала несколько десятков лет, вырастив за это время из несовершеннолетних преступников взрослых опытных преступников, ведь отбывание наказания в местах, где нет никаких возрастных ограничений, не могло пройти для подростка бесследно, приходилось подстраиваться под существующие там порядки и выживать наряду со всеми.

Но к середине 20 столетия наметилась тенденция к улучшению положения граждан, осужденных за преступления. Улучшения распространялись на все категории виновных, в том числе и на несовершеннолетних. Кодекс РСФСР 1960 г. предусмотрел исчерпывающий перечень принудительных мер воспитательного характера:

- 1) «возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему;
- 2) объявление выговора или строгого выговора;
- 3) предостережение;
- 4) возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста, обязанности возместить причиненный ущерб;
- 5) передача несовершеннолетнего под строгий надзор родителям или лицам, их замещающим;
- 6) передача несовершеннолетнего под наблюдение трудовому коллективу, общественной организации, с их согласия, а также отдельным гражданам (по их просьбе)»;
- 7) помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно воспитательное учреждение»³⁸.

Кроме прочего, вновь были задействованы специализированные колонии для несовершеннолетних.

Институт наказания в отношении несовершеннолетних в советский период подвергался глубокому изучению и обсуждению среди ученых, юристов,

³⁸ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

правоведов. Было написано множество трудов, затрагивающих проблему распространения преступности несовершеннолетних. Можно выделить следующих авторов работ: З.А. Астемиров, Л.В. Багрий-Шахматов, Н.А. Беляев, А.И. Васильев, Г.С. Гаверов, И.И. Карпец, А.В. Шамис, В.А. Елонский, А.И. Зубков и других.

Основным направлением политики в сфере совершенствования системы наказаний несовершеннолетних являлось воспитание здорового, во всех смыслах, подрастающего поколения. Ставилась задача изначально прививать в подростках правильные традиции и порядки. Социализация несовершеннолетних во многом зависела и в настоящий момент зависит от государства, ведь те меры и та работа, которые проводятся с несовершеннолетними, определяют дальнейшее развитие государства. На государство возлагалась роль воспитателя, который воспитывает достойное поколение, за которым стоит будущее. Советская власть, уловив данную концепцию, пыталось воспитать и перевоспитать несовершеннолетних, это было как в интересах самого государства. Так и в интересах общества в целом. Общество тоже играло далеко не последнюю роль в исправлении несовершеннолетних преступников. Как отмечалось ранее, были созданы комиссии по делам несовершеннолетних, и осуществлялось шефство в отношении несовершеннолетних. Это были своеобразные общественные институты борьбы и предупреждения преступлений, совершённых несовершеннолетними.

Таким образом, обобщая уголовное законодательство советского периода, касающихся уголовного наказания несовершеннолетних, следует отметить, что у законодателя и правоприменителя происходило понимание личности несовершеннолетнего, о его психической незрелости ввиду этого применялись в большей степени меры воспитательного характера, нежели уголовного принуждения. Однако в советской истории существовали отдельные периоды когда происходило отступление от гуманистических принципов ввиду специфической обстановки в стране. В дальнейшие периоды многие научные концепции советских авторов об уголовном наказании в отношении несовершеннолетних не

остались без внимания и получали закрепление на нормативном уровне.

3.2 Уголовные наказания за преступления, совершенные в соучастии

Исследуя институт уголовного наказания, нельзя не отметить такую особенность как фактическое отрицание некоторых институтов уголовного наказания. Так, например, институт соучастия в уголовном праве, да, существование его не отрицалось, между тем, на практике долгое время практически не использовался, и не принимался во внимание.

Законодательная база советского периода, а именно в его начале, была столь обширна и не систематизирована, что при исследовании институтов уголовного права, при расследовании уголовных дел, при назначении наказаний законодателю приходилось обращаться к многочисленным декретам, постановлениям, инструкциям, которые содержали в себе положения уголовного характера. Это всё существенно усложняло проведение уголовного процесса. Данная ситуация в законодательстве сохранялась и в период революции и в первые годы после.

Подробнее остановимся на институте соучастия в уголовном наказании.

Нормы, касающиеся соучастия в преступлении, также были закреплены в многочисленных актах как нормативного, так и ненормативного характера. Декреты взяточничестве, спекуляции содержали положения относительно соучастия. 30 июля 1918 г. СНК был принят Декрет «О набатном звоне»³⁹, положения которого определяли для преступников вне зависимости от степени участия в преступлении равную меру наказания. Поэтому, как отмечалось ранее, фактически институт соучастия не использовался. Так как данный институт предполагает различную степень ответственности для виновных лиц, и отрицать тот факт, что каждый из участников преступления внес отличную от других степень общественной опасности, не стоит. В этой связи законодателем необходимо было принимать степень соучастия во внимание, однако это случилось позже. Декрет «О набатном звоне» отдельно рассматривал такую форму соучастия как подстрекательство, определяя особенности и признаки. Подстрекатели, пособники и

³⁹ Декрет СНК РСФСР от 30.07.1918 (утратил силу) «О набатном звоне» // СУ РСФСР. 1918. № 57. Ст. 628.

другие лица, участвовавшие в совершении преступления несли равную уголовную ответственность.

С принятием 12 декабря 1919 г. «Руководящих начал по уголовному праву РСФСР» ситуация в плане назначения наказаний изменилась. Руководящие начала по праву считаются первоисточником для применения законодателя начала советского периода, поскольку, данный нормативный акт содержал в себе весь спектр положений, на котором основывалось уголовное законодательство. Значимость акта не вызывала сомнений. Те положения, которые закреплялись в Руководящих началах, были базисом для создания специальных актов уголовного права, именно на его основе принимались декреты, инструкции и другие нормативные акты.

В соответствии со статьей 21 Руководящих начал «за деяния, совершенные сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой), устанавливается уголовная ответственность как исполнителей, так и других соучастников, которыми признавались подстрекатели и пособники». Кроме того, согласно Руководящим началам были даны понятия участникам соучастия, и кто ими являлся. Однако, нерешенность, по-прежнему, оставалась в степени ответственности соучастников, также, что понимать под группой лиц и их особенности. В акте количественный признак соучастия являлся, по сути, единственным признаком, отличающим иные составы преступлений. Этого было недостаточного не только для современного понимания квалификации преступлений, но и для советского периода соответственно. Соучастие предполагало лишь наличие не менее двух субъектов преступления. Ограниченность данного института сохранялась на протяжении долгого времени, несмотря на потребность развития и заинтересованность правоведов в данном вопросе. С чем это было связано? Спорный вопрос. Одно точно, законодатель нуждался в четкой регламентации института соучастия, и не просто в формальном его закреплении в декретах либо инструкциях, а в систематизированном, кодифицированном акте.

Ограниченный количественный признак существенно затруднял правоприменение. Как было отмечено А.Н. Трайниным ограничение было в двух

направлениях. «Во-первых, оно охватывает лишь соучастие в форме участия в организации, т.е. соучастие *sui generis*, и участие в толпе. Соучастие в собственном смысле этого слова остается, по существу, за рамками данного определения. Во-вторых, оно ограничивает критерий наказуемости соучастников.»⁴⁰. Несовершенство Руководящих начал в этом аспекте не оправдана. Поскольку, всё-таки, уровень развития уголовного советского законодательства был достаточным, и предусмотреть существенные моменты, которые делали ключевое дело в назначении наказаний, представлялось возможным. Общественная опасность должна определять меру ответственности и быть значимой при назначении наказания. Однако, у законодателей того периода, было иное мнение по этому поводу.

После принятия УК РСФСР 1922 г. институт соучастия несколько видоизменился. Был сформулирован конкретный перечень видов соучастников. И знаковым моментом являлось принятие положения, касающегося назначения наказания для соучастников. Теперь оно определялось в зависимости от степени участия виновных лиц и общественной опасностью содеянного. Кодифицированный акт фактически закрепил законодательно положения, действующие в уголовном праве в настоящий момент.

По Уголовному кодексу РСФСР 1922 г. соучастниками являлись подстрекатели, пособники, исполнители и укрыватели. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года выделял бандитизм, как отдельный состав государственного преступления. Ст. 25, 58, 184 УК РСФСР 1922 г. употребляют слова «банда», «бандит». В УК РСФСР 1922 г. определенным образом раскрыто и расширено понятие «бандитизма», отдельным составом оконченного преступления наряду с участием в банде и в совершаемых ею нападениях, признан сам факт организации банды, данные изменения в уголовном законодательстве диктовались необходимостью превентивной борьбы с бандитизмом.

В принятом Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. практически всё в части соучастия в преступлении оставалось прежним, без существенных изменений.

⁴⁰ Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 48.

Единственный момент, на котором законодатель более подробно остановил своё внимание положения о бандитизме. Здесь особенности бандитизма, его состав преступления, представлялось возможным, положить в основу предмета доказывания по аналогичным, схожим уголовным делам, и составам преступлений. С чем связано детальное изучение именно «бандитизма»? Это положение дел объяснялось в первую очередь, сложившейся непростой ситуацией в обществе. Социальные волнения в тот период не прекращались, а напротив набирали оборот. Социум находился в большинстве своем в оппозиции с властью, и принимаемыми ею решениями. Всё это сопровождалось массовыми беспорядками, протестами, что наносило серьезный урон государственному строю, пытающемуся закрепить свои позиции.

В связи с чем, преступления, совершенные группой лиц, имели существенный интерес для законодателя. Так, А.А. Пионтовский понимал под бандой «объединение, направленное на совершение нескольких конкретно еще неопределенных преступлений»⁴¹. В этот же период времени в отечественной юриспруденции получил свое развитие признак устойчивости организованной группы. М.Д. Шаргородский отмечал: «Для наличия банды требуется, чтобы группа была устойчивой, чтобы она была создана не для осуществления одного акта нападения, а для постоянной или временной деятельности, рассчитанной не неоднократно совершения преступных действий»⁴². Данное положение, относительно устойчивости, закрепленное в Уголовном кодексе, имело неоспоримое значение для развития уголовной науки и практики. Уголовное право шагнуло вперед к совершенствованию системы уголовного законодательства.

Однако, вопрос отличия ответственности соучастников в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. оставался актуальным. Между тем, суд был наделен полномочиями по определению уголовной ответственности в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Как отмечал О.С. Иоффе, «Уголовный кодекс 1926 г., снова вводит три критерия при определении судом ответственности каждого

⁴¹ Пионтовский А. А. Курс советского уголовного права: учебник: М.: Юрид. лит., 1955. С. 323.

⁴² Шаргородский М. Д. Вопросы общей части уголовного права. Законодательство и судебная практика. Л., 1955. С. 157.

из соучастников»⁴³.

Советский законодатель в 1927 году согласно Положению о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления), отказался от дефиниции «шайка». Тем самым, в законе отсутствовали квалифицирующие признаки банды, что позволяло, квалифицировать «разбойное нападение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, как организацию разбойной банды»⁴⁴.

Согласно пункту 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» «Хищение государственного имущества, совершенное повторно, а также совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах, наказывается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от 10 до 25 лет с конфискацией имущества»⁴⁵. М.Д. Дурманов отмечал, что «под воровской шайкой следует понимать устойчивую и организованную группу»⁴⁶. Б.А. Куринов же отмечал, что «для признания хищения совершенным организованной группой (шайкой) достаточно установить, что ее участники к моменту хищения лишь договорились об этом»⁴⁷. Наука уголовного права позиционирует себя как определенная четко регламентированная, и требующая конкретной единой позиции, тем более в вопросе назначения наказания, дискуссия было необходимо развеять.

Организованная группа, группа, где между соучастниками роли конкретно распределены и регламентированы. Кроме того, устойчивость предполагала длящийся характер, и многоэпизодовость преступлений. Соответственно, по этим признакам организованную группу следовало отличать от, к примеру, группы лиц, по предварительному сговору совершивших преступление. Определяющее значение также имело осознание преступника, входившего в организо-

⁴³ Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 206.

⁴⁴ Зурнаджян Л. А. Исторический аспект развития и законодательного закрепления института соучастия, выраженного в форме «бандитизма» и «шайки» // Молодежь XXI века: шаг в будущее. 2018. № 2. С. 396.

⁴⁵ Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 (утратил силу) «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» // Ведомости ВС СССР. 1947. № 19.

⁴⁶ Гришаев П. И. Соучастие по советскому уголовному праву: моногр. М.: Юрид. лит., 1959. С. 58.

⁴⁷ Куринов Б. А. Уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества: моногр. М., 1954. С. 88.

ванную группу, его положение и роль в данной группе. Таким образом, говоря об организованной группе, общественная опасность, по сравнению с другими составами преступлений, вдвойне велика. Правоприменители должны были осознавать этот факт, и всеми способами оградить общество от посягательств.

По мнению М.А. Шнейдера устойчивость организованной группы не была обоснована, так как «шайка может быть создана лишь для одного определенного хищения»⁴⁸. Сторонников у данной позиции было достаточно, и она имела право на существование.

Таким образом, вследствие открытых дебатов относительно организованной группы, существование данного института было и вовсе поставлено под сомнение. И если одни ученые пытались разграничить признаки групп, выделить особенности организованной группы, другие, напротив, утверждали о несамостоятельности организованной группы. Так, С.В. Бородин отмечал: «Вывод о том, что организованная группа является самостоятельной формой соучастия, неправильный и может вызвать только путаницу в теории и на практике. Группа – это не что иное, как разновидность квалифицированного соучастия»⁴⁹.

В середине 20 столетия наказание за совершение преступления организованной группой лиц существенно ужесточилось. Это было связано с принятием постановления Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г. №5. Согласно пункту 10 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» «не любое хищение, совершенное совместно двумя или более лицами, может рассматриваться как совершенное организованной группой (шайкой), а лишь такое, что совершенно по предварительному сговору группой лиц, сорганизовавшихся с этой целью»⁵⁰.

Принятые Основы уголовного законодательства 1958 г. стали попыткой более детального регулирования института соучастия в преступлении. В соответствии со статьей 17 данного акта соучастием признавалось «умышленное

⁴⁸ Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву: моногр.. М., 1958. С. 37.

⁴⁹ Бородин С. Еще раз о соучастии // Социалистическая законность. 1957. № 12. С.20.

⁵⁰ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г. № 5 (утратило силу) «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

совместное участие двух или более лиц в совершении преступления». Также Основы уголовного законодательства закрепили в соучастниках новую роль – организатор. Это было новеллой уголовного законодательства советского периода. Кроме прочего, развитие получила идея, разграничения уголовной ответственности соучастников. Теперь, соучастники несли ответственность в зависимости от исполняемой ими роли в группе, степени общественной опасности, которой подвергли общество, в результате совершения преступления. Таким образом, с гуманизацией общества, государства, гуманизацию обретает и институт соучастия в преступлении, поскольку ответственность несут, по справедливости, а не как это было ранее равную уголовную ответственность, вне зависимости пособники или исполнитель. Советская юриспруденция, с течением времени, обретает современную привычную для нас оболочку.

В 1960 году на базе Основ в РСФСР был принят Уголовный кодекс. Он воспроизвел нормы Основ, регламентирующие этот институт. По сути, уголовное законодательство не претерпело изменений с принятием кодекса, а лишь кодифицировала положения отдельных актов, в том числе Основ уголовного законодательства 1958 г. Конкретное понятие организованной группы до сих пор отсутствовало.

Организованная группа являлось лишь отягчающим обстоятельством совершения преступления. Спустя несколько десятков лет, наконец-то, в 1994 г. УК РСФСР принял новую статью 17-1, в которой определялась организованная группа. Это было официальное первое понятие организованной группы, закрепленное в Уголовном кодексе.

2 июля 1991 г. были приняты Основы уголовного законодательства СССР и республик.

В данном законодательном акте было видоизменено понятие соучастия, оно определялось теперь как «умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления». Сказать, что оно существенно отличалось от предыдущего понятия нельзя, однако оно стало более понятным и определенным для правоприменителя.

Таким образом, до 1917 года проблема соучастия в преступлении в науке уголовного права была одной из самых важных и привлекала к себе повышенное внимание ученых.

Несмотря на довольно долгое и детальное изучение рассматриваемого института, до сих пор современные юристы находят всё новые и новые вопросы для обсуждений. Теоретики исследовали понятие соучастия в преступлении, виды соучастников, проблему разграничения их функций, ответственности за совершенное преступление. Предпринимались попытки выявить те составы преступлений, которые могли быть совершены в соучастии, однако практически отсутствовали идеи о формах соучастия, и поэтому они не получили законодательного закрепления.

Рассматривая развитие института соучастия в советской юриспруденции, отмечу следующее.

От начала советского периода и до его завершения, институт соучастия претерпел существенные изменения. Изменилось понимание как самого понятия соучастия, в первые годы советской власти оно было необоснованно обширным, так и виды соучастия, их отличительные признаки. Всё это изменялось на протяжении всего периода.

В 20-30 годы 20 столетия была тенденция к расширению круга участников соучастия, позже эта тенденция сменилась, и круг соучастников стал значительно уже.

Изначально, ответственность за преступления в соучастии у виновных была идентична, лишь с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. появился намёк на отграничение меры наказания. С течением времени, определяющими факторами при назначении наказаний стали степень общественной опасности виновного, каждого в отдельности, а также его роль в организованной группе. До определенного момента, суд по своему усмотрению назначал наказание за соучастие, в зависимости от обстоятельств дела.

Так как эта формулировка вопроса для уголовного законодательства неприемлема, дальнейшая кодификация законодательства конкретизировала дан-

ные положения, и законодательно закрепила их. Однако, несмотря на кодификацию уголовного законодательства, относительно соучастия в преступлениях, некая неопределенность присутствовала. Это тем самым порождало проблемы в правоприменительной практике, к основным проблемам, полагается возможным отнести, доказывание состава преступления при соучастии. Сложность состояла в определении всех субъектов преступления, в распределении их ролей в группах, а также проблемы возникали при доказывании признака устойчивости организованной группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному в магистерской работе исследованию, необходимо сделать выводы и предложения.

Исследование позволило отметить, что институт уголовных наказаний в советский период имел довольно яркое и довольно неоднообразное развитие.

Проведенное исследование позволило отметить, что общая направленность целей, стоящих перед наказанием в начале советского периода, заключалась в общей превенции и исправительно-трудовом воздействии на преступника. Это были достаточно гуманные цели уголовного наказания. Однако одновременно законодатель предусматривал суровые меры в отношении «классовых врагов» и смягчал наказание для выходцев из трудящихся, что показывало политический характер сущности наказания в тот период.

Рассмотрение материала, позволило сформулировать следующую дефиницию уголовного наказания в советский период как определённую меру государственного принуждения, которая связана с уголовной карой, применяемая судом к виновному в совершении уголовно-наказуемого деяния лицу, в целях общего и специального предупреждения совершения повторных уголовно-наказуемых деяний и ставящая перед собой задачу его перевоспитания и исправления.

В работе проведено исследование системы наказаний советского периода, в результате отмечено, что попытки создания новой системы наказаний сопровождались процессом разрушения старой системы. Необходимо отметить, что система наказаний не была неизменной и на протяжении всего советского периода, она отражала те политические и социальные процессы, которые имели место в истории советского государства. Развитие уголовного наказания напрямую зависело от власти. Социализм внедрялся в общество подобно буре, затянувшей всё и всех вокруг. Влияние, столь яркое, на институт наказания со стороны государства в основном сказывалось негативно. Нельзя сказать об исключительности этого негатива, но он был существенным. В теории цели нака-

казания советским государством представлялись вполне рациональными и гуманными. Но всякая гуманность исчезала как доходило дело до правоприменения. Поэтому говорить о том, что практики, правоведы, юристы, ученые советского периода не пытались развить и усовершенствовать юриспруденцию, в частности институт наказания, говорить не приходится. Многочисленные споры, дебаты разворачивались вокруг и по поводу наказания. Но власть есть власть, против нее бессильно всё и все.

Остановившись на видах наказания, отмечу, что они как нельзя, кстати, отражали те внутренние волнения, которые происходили в государстве. Главным в государстве являлось укрепление существующего политического режима, его непоколебимость, а достичь этой задачи можно было путём соответствующих наказаний. Поэтому высылка, ссылка, то есть наказания, заключающиеся в ограничении свободы, занимали своё место в системе наказаний. Альтернативы на тот момент не существовало. Неудивительно, что с окончанием периода советской государственности эти виды наказаний утратили свою актуальность.

Институт наказания советского периода претерпевал изменения, и подобно хамелеону подстраивался под политические процессы в государстве. Политизация наказаний порой переходила все границы. Наказания за политические преступления были практически идентичны наказаниям, применяемым к виновным в убийстве. Абсурд? Безусловно. Человеческая жизнь ставилась в одну параллель с политическим негодным государству мнением. Рассуждать по этому поводу можно долго, как это делали правоведы, но факт остается фактом. Действительность советской власти была жестока. Прогрессивность в сторону гуманизации наказаний всё же наблюдалась, и с каждым десятилетием становилась очевидней. Поэтапно стали внедряться наказания, не связанные с изоляцией от общества, например, конфискация имущества. Лишения и неблагоприятные последствия этого наказания имела лишь материальная сторона.

Относительно института смертной казни, отмечу следующее. Первая половина XX века в истории России отмечена массовым и далеко не всегда обос-

нованно объяснимым применением смертной казни. Институт смертной казни в советское время претерпевал существенные изменения. Изменения касались, прежде всего, организации и реорганизации органов власти, в полномочия которых входили действия относительно смертной казни. Кроме того, смертная казнь имела непостоянный характер, отменялась и вводилась вновь, и наоборот. Всё это свидетельствовало о том, что государство до конца не осознавало всей ответственности и значимости казни. Последствия это последнее о чем думали власти в тот период, главной целью являлось наказать, наказать жестоко. Декретом «Социалистическое Отечество в опасности!» введен расстрел на месте за совершение преступлений, хулиганскими, контрреволюционными агитаторами, германскими шпионами». Данными полномочиями в соответствии с Декретом наделялась Всероссийская чрезвычайная комиссия. 5 сентября 1918 г. принимается постановление «О красном терроре». С принятием постановления планировалось оградить государство от врагов как внешних, так и внутренних. В 1920 г. принималась попытка отменить смертную казнь (постановление «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрела)»), не прошло и полгода, как возможность применения казни предоставлялась 23 губерниям, а позже и вовсе восстановлена в стране. Как мы видим, институт смертной казни настолько противоречив, что разрешить эти противоречия, представлялось возможным, лишь искоренив смертную казнь. Однако, и в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. институт смертной казни сохранился. Таким образом, те обстоятельства, которые вставали на пути отмены смертной казни, исключительно, тормозили развитие всего общества и страны. Между тем, всё-таки, окончание советского периода можно связать и с окончанием применения высшей меры наказания. Это событие по праву считать знаковым в развитии института уголовного наказания.

Что же касается лишения свободы как одного из видов наказаний советского уголовного законодательства, данное наказание считалось основным, но по поводу его эффективности велись дискуссии. Общество, как и непосредственно люди, вершившие правосудие, в большинстве своем, полагали, что ли-

шение свободы в борьбе с преступностью, а тем более ее искоренения, являлось контрпродуктивным.

Всё дело в том, что цели, задачи, которые ставило государство перед лишением свободы, отраженные законодательно, на практике были существенно искажены. Исправление как цель наказания, видоизменялось и принимало обличие ненависти и жестокости.

Однако, на протяжении всего периода советской власти, данный вид наказания оставался одним из самых применяемых. Противоречивость и неоднозначность института сопутствовали не всегда, объективному рассмотрению дел. Назначение наказания виде лишения свободы в разный период времени пытались сделать то более, то менее суровым. Содержание осужденных, оставляло желать лучшего, и постепенно власти к этому шли. Однако множество вопросов, касающихся размера и характера лишения свободы, так и оставались нерешенными на протяжении многих десятков лет. Однако, стоит отдать должное законодателям того времени, в том базисе, который они сформировали.

Характеристика некоторых наказаний, не связанных с лишением свободы в советский период, также позволила отметить, что правовая природа штрафа и конфискации имущества в первые годы советской власти была неоднозначной: это и важнейшие средства борьбы с преступностью, это и важнейшие политические и фискальные инструменты советской власти. Штраф и конфискация имущества с первых лет становления советской власти рассматривались ее органами в качестве эффективных средств борьбы с уголовной и политической преступностью.

Конфискация была одним из самых гуманных видов наказаний в советский период. На протяжении всего периода это наказание присутствовало в кодифицированных советских источниках. Конфискация назначалась по справедливым оценкам причиненного вреда, и была лишена предвзятости. Поэтому этот институт наказания был принят как обществом, так и со стороны государства. По Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. конфискация имущества была предусмотрена непосредственно в санкции статьи. Конфискация на данном

этапе развития уголовно-правовой мысли предусматривалась в качестве дополнительного наказания. Актуальность данного вида наказания отмечается и по сей день. Дискуссии по поводу рациональности применения конфискации также не утихают. Однако, этот вид наказания проявлял себя по большей мере с положительной стороны, и воздействовал на преступника через материальную составляющую.

Советскому уголовному законодательству были известны такие виды наказаний, как ссылка и высылка. Они назначались в качестве наказаний за различные составы преступлений: против общественного порядка, политические, хозяйственные и другие. Суд назначал в качестве наказания ссылку либо высылку, в случае если этой неблагоприятной для преступника меры будет достаточно для осознания общественной вредности преступления. Относительно высылки, в местности, где осужденный отбывал наказание, какого-либо жёсткого контроля не было предусмотрено. Единственным фактором, контролирующим преступника, являлась подписка с обязательством покинуть место жительства. Ссылка же предусматривала собой постоянный контроль со стороны органа, в компетенцию которого входило данное полномочие. В случае нарушения порядка отбывания, рассматриваемых видов наказаний, к нарушителю применялись меры дисциплинарного характера. Особенностью ссылки и высылки было то, что они не могли быть применены ко всем без исключения. Под исключение попадали беременные женщины, женщины, имеющие на иждивении детей, а также несовершеннолетние. Условия и порядок отбывания данных наказаний регламентировало законодательство СССР и союзных республик.

Анализ уголовного законодательства советского периода и анализ современного уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что с целью совершенствования существующей системы наказаний, законодателю представляется возможным конфискацию имущества назначать в качестве дополнительного наказания к другим видам и в качестве основного вида за корыстные преступления.. В связи с чем, следует главу 15.1 «Конфискация имущества» УК РФ признать утратившей силу, дополнить (вернуть) в главу 9 УК

РФ ст. 52 «Конфискация имущества». Внесение данного изменения в полном объеме будет соответствовать специфике юридической природы коррупционных преступлений и имплементации норм международного права в российскую правовую систему.

Обобщая уголовное законодательство советского периода, касающихся уголовного наказания несовершеннолетних, следует также отметить, что у законодателя и правоприменителя происходило понимание личности несовершеннолетнего, о его психической незрелости ввиду этого применялись в большей степени меры воспитательного характера, нежели уголовного принуждения. Однако в советской истории существовали отдельные периоды, когда происходило отступление от гуманистических принципов ввиду специфической обстановки в стране. Говоря о начальных этапах становления и развития советского уголовного законодательства, регулирующего наказание несовершеннолетних, следует отметить, что законодатель советского периода преследовал цель перевоспитать малолетних преступников и не допустить прироста преступлений среди несовершеннолетних. Модель воспитания и перевоспитания несовершеннолетних преступников находила свое отражение во множестве работ советских ученых и пользовалась колоссальным успехом за рубежом.

В дальнейшие периоды многие научные концепции советских авторов об уголовном наказании в отношении несовершеннолетних не остались без внимания и получали закрепление на нормативном уровне.

До 1917 года проблема соучастия в преступлении в науке уголовного права была одной из самых важных и привлекала к себе повышенное внимание ученых. Теоретики исследовали понятие соучастия в преступлении, виды соучастников, проблему разграничения их функций, ответственности за совершенное преступление. Предпринимались попытки выявить те составы преступлений, которые могли быть совершены в соучастии, однако практически отсутствовали идеи о формах соучастия, и поэтому они не получили законодательного закрепления.

Стоит заметить, что идея сужения круга соучастников преступления была

отражена уже в первых кодифицированных актах уголовного закона. Это свидетельствовало об уровне развития уголовно-правовой мысли. Так как данный институт изучался всесторонне, его развитие шло с перспективной динамикой. В отношении соучастия велись дискуссии и не прекращались долгое время, дискуссии доходили вплоть до того, что существует ли соучастие как самостоятельный институт уголовного права или же его не стоит рассматривать отдельно от основных видов наказания, а именно квалифицирующих признаков. Споры были обоснованы, ведь до принятия первых Уголовных кодексов РСФСР, соучастники вне зависимости от степени вовлеченности в группу несли равную уголовную ответственность. Законодательно особенности соучастия, а именно степень общественной опасности, роль соучастника в организованной группе, стали принимать во внимание несколько позже. До этого суд самостоятельно принимал решение в отношении соучастников, в виду обстоятельств конкретного дела. Так как неопределенность и отсутствие конкретики для уголовного законодательства неприемлема, дальнейшая кодификация законодательства конкретизировала данные положения, и законодательно закрепила их. Это тем самым порождало проблемы в правоприменительной практике. Одной из них была проблема доказывания состава преступления при соучастии. Сложность состояла в определении всех субъектов преступления, в распределении их ролей в группах, а также проблемы возникали при доказывании признака устойчивости организованной группы.

Советский этап становления и развития уголовной науки, в частности института уголовного наказания, заслуживал и заслуживает детального анализа и его обработки. Столетие, разделяющее эпохи, ничтожно мало по своему охвату, тем самым ошибки и недочеты законодателя советского периода, могут быть допущены, по наитию, современными правоприменителями. Поэтому стоит отнестись к опыту советской юриспруденции со всей трепетностью и оценивать этот базис как наследие уголовно-правовой мысли. А наследие, в свою очередь, требует бережного к нему обращения и доскональной и пространной разработки, подстраивающей предшествующие порядки к существующим.

Таким образом, советский период развития уголовного законодательства был особенным, со своими особенностями, плюсами и недостатками. Существенно отличался и был на шаг впереди дореволюционной юриспруденции, однако не дотягивал до развития юридико-правовой гуманности современности. С уверенностью можно добавить, что базис для построения существующей на сегодняшний день системы уголовных наказаний был построен именно в советский период.

Исследование системы уголовных наказаний в советской юриспруденции, позволило также отметить, что система постоянно совершенствовалась, на её развитие влияла политическая ситуация в стране и в мире, не малое влияние также оказывали научные точки зрения видных советских ученых – исследователей уголовного права, чьи исследования являлись основой для совершенствования системы наказаний на законодательном уровне. Ряд таких исследований и предложений не теряют своей актуальности и в настоящее время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. ФЗ от 30.12.2008 № 6-ФЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗ, от 05.02.2014 № 2-ФЗ, от 21.07.2014 № 11-ФЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; Собр. законодательства Российской Федерации. - 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 07.04.2020 № 112-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2020. – № 77.

II Специальная литература

3 Адыгезалова, Г. Э. Смертная казнь в советский период / Г. Э. Адыгезалова, Е. Э. Сирота // Социально-гуманитарный вестник Всероссийский сборник научных трудов. – 2017. – № 1. – С. 101-105.

4 Афиногенов, Ю. А. Эффективность уголовного закона и общая превенция / Ю. А. Афиногенов // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. – 1977. – № 1. – С. 17-24.

5 Багрий-Шахматов, Л. В. Система уголовных наказаний и исправительно-трудовое право / Л. В. Багрий-Шахматов, Н.А. Стручков. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1969. – 77 с.

6 Басаев, В. А. Эволюция развития института соучастия в уголовном праве России / В. А. Басаев // Вестник Эссентукского института управления, бизнеса и права. – 2012. – № 5. – С. 63-67.

7 Белова, Н. А. К истории изучения уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних в России / Н. А. Белова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 9. – С. 86-90.

8 Беляев, Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях / Н. А. Беляев. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 186 с.

- 9 Берман, Я. К вопросу об уголовном кодексе социалистического государства / Я. Берман // Пролетарская революция и право. – 1919. – № 2-4. – С. 42-46.
- 10 Берман, Я. Наказание или исправление? / Я. Берман // Пролетарская революция и право. – 1918. – № 8 - 10. – С. 46-49.
- 11 Бондарь, М. А. Развитие наказаний, связанных с ограничением свободы, в советской России / М. А. Бондарь // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 1. – С. 116-123.
- 12 Бородин, С. Еще раз о соучастии / С. Бородин // Социалистическая законность. – 1957. – № 12. – С. 19-23.
- 13 Быстрова, А. Лишение свободы, исправительно-трудовые лагеря / А. Быстрова // Советская уголовная репрессия. – 1934. – № 1. – С. 80 - 85.
- 14 Васильева, Т. В. Назначение и исполнение уголовного наказания в виде штрафа (социально-правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Васильева. – Рязань, 2004. – 26 с.
- 15 Вторая сессия ЦИК СССР // Бюллетень № 4. – 1924. – С. 191-197.
- 16 Галиакбаров, Р. Р. Квалификация групповых преступлений: учеб. пособ. / Р. Р. Галиакбаров. – М.: Юрид. лит., 1980. – 80 с.
- 17 Гальперин, И. М. Наказание: социальные функции, практика применения / И. М. Гальперин. – М.: Юрид. лит., 1983. – 208 с.
- 18 Гаухман, Л. Д. Соучастие в преступлении по советскому законодательству (опыт сравнительного правоведения): лекция / Я. Д. Гаухман. – М., 1990. – 56 с.
- 19 Гернет, М. Н. Моральная статистика. Уголовная статистика и статистика самоубийства: Пособие для статистиков и криминалистов / М.Н. Гернет. – М.: Изд. ЦСУ, 1922. – 264 с.
- 20 Гернет, М. Н. Система карательных мер в Уголовном кодексе РСФСР / М. Н. Гернет // Право и жизнь. – 1922. – № 1. – С. 64-73.
- 21 Гернет, М. Н. Смертная казнь / М. Н. Гернет. – М.: Тип. «Я. Данкин и Я. Хомутов», 1913. – 149 с.

22 Герцензон, А. А. История советского уголовного права (1917–1947) / А. А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 466 с.

23 Герцензон, А. А. Основные положения Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. Научно-популярный очерк / А. А. Герцензон. – М.: Госюриздат, 1961. – 60 с.

24 Грабовская, Н. П. Цели наказания и воспитания в детской трудовой колонии / Н. П. Грабовская // Теоретическая конференция, посвященная вопросам советского исправительно-трудового права и советской исправительно-трудовой политики. – 1958. – С. 20–21.

25 Гришаев, П. И. Соучастие по советскому уголовному праву: моногр. / П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. – М.: Юрид. лит., 1959. – 255 с.

26 Гуров, А. И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность / А.И. Гуров. - М.: Юрид. лит., 1990. – 304 с.

27 Детков, М. Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 годов. – М.: Изд-во РИПК работников ОВД, 1992. – 192 с.

28 Дриль, Д. А. Малолетние преступники. // Журнал гражданского и уголовного права. – 1886. – № 4 – С. 115-150

29 Ельчанинова, О. Ю. Теоретико-методологические воззрения М. Н. Гернета на задачи и условия тюремного устройства / О. Ю. Ельчанинова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 1. – С. 12-17.

30 Жильцов, С. В. Смертная казнь в истории отечественного права: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук / С. В. Жильцов. – Саратов, 2002. – 46 с.

31 Загайнова, Ю. В. О ссылке и высылке как видах наказания в УК РСФСР 1960 года / Ю. В. Загайнова // Право. Общество. Государство: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 25-28.

32 Зубков, А. И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий / А. И. Зубков. – М.: Penal Reform International, 2000. – 83 с.

33 Зурнаджян, Л. А. Исторический аспект развития и законодательного закрепления института соучастия, выраженного в форме «бандитизма» и «шайки» / Л. А. Зурнаджян // Молодежь XXI века: шаг в будущее. – 2018. – № 2. – С. 396-397.

34 Иоффе, О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л.: Лениздат, 1955. – 310 с.

35 Карпец, И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И. И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1973. – 287 с.

36 Карушин, В. И. Наши задачи по исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей / В. И. Карушин // Материалы из опыта работы колоний для несовершеннолетних. – 1964. – С. 5–29.

37 Козловский, М. Ю. Пролетарская революция и уголовное право / М. Ю. Козловский // Пролетарская революция и право. – 1918. – № 1. – С. 21-28.

38 Кромов, Р. С. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: советский и российский период / Р. С. Кромов // Международный студенческий научный вестник. – 2019. – № 1. – С. 94-97.

39 Кулиш, М. М. Институт конфискации имущества: история развития, понятие, содержание, виды / М. М. Кулиш // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. – 2017. – № 1. – С. 200-206.

40 Куринов, Б. А. Уголовная ответственность за хищение государственного и общественного имущества: моногр. / Б. А. Куринов. – М.: Госюриздат, 1954. – 120 с.

41 Курс советского уголовного права: Преступление: в 6 т. / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1970. – Т. 2. Часть общая.– 516 с.

42 Лаптев, А. Соучастие по советскому уголовному праву / А. Лаптев // Советская юстиция. – 1938. – № 23. – С. 154-159.

43 Леус, М. В. Уголовная ответственность за уничтожение чужого имущества в советском государстве довоенного периода / М. В. Леус, В. К. Лукин // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2017. – № 4. – С. 55-60.

44 Лиханова, И. И. Проблема смертной казни: исторический аспект и современность / И. И. Лиханова, Т. С. Лаврентьева // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2012. – № 2. – С. 107-112.

45 Луцкий, А. И. Вклад профессора М.Н. Гернета в развитие юридической науки / А. И. Луцкий, М. И. Луцкий, Б. В. Киндюк // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 3. – С. 519-529.

46 Малова, Н. Е. Наказание В Виде Лишения Свободы В Советском Уголовном Законодательстве 1920-х гг. / Н. Е. Малова, А. Н. Харитонов // Юридическая мысль. – 2012. – № 1. – С. 128-132.

47 Маневич, Б. Курсы для старших воспитателей детских колоний / Б. Маневич // Детские колонии. Бюллетень. – 1945. – № 1. – С. 40-41

48 Мельгунов, С. П. Красный террор в России. 1917 - 1923 / С. П. Мельгунов. – М.: «P.S», 1990. – 216 с.

49 Мелюханова, Е. Е. Развитие системы уголовных наказаний в советский период / Е. Е. Мелюханова // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 4. – С. 73 - 88.

50 Миньковский, Г. М. Личность преступника / ред. В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров. – М.: Юрид. лит., 1975. – 272 с.

51 Михайлянц, А. Г. Конфискация имущества по советскому уголовному и уголовно-процессуальному праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Михайлянц. – Ташкент, 1967. – 16 с.

52 Мокрецов, А. И. Взгляд общественности на проблемы исполнения наказания / А. И. Мокрецов // Личность преступника и исполнение уголовных наказаний: сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1996. – С.42-55.

53 Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / А.В. Наумов. – М.: БЕК, 1996. – 560 с.

54 Никифоров, Б. С. Наказание и его цели / Б. С. Никифоров // Советское государство и право. – 1981. – № 9. – С. 63–71.

55 Николаев, К. Д. Конфискация имущества в первых нормативных правовых актах советской власти / К. Д. Николаев // Вестник Сибирского институ-

та бизнеса и информационных технологий. – 2019. – № 2. – С. 79–82.

56 Никулин, В. В. Правосудие и политика: соотношение политики и права в советской системе наказаний / В. В. Никулин // *ВВ: Исторические исследования*. – 2013. – №5. – С. 1–59.

57 Никулин, В. В. Советская система наказания: базовые особенности и классовая специфика (1920–1930 гг.) / В. В. Никулин // *Теория и практика общественного развития*. – 2014. – № 3. – С. 308–310.

58 Ной, И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве / И. С. Ной. – Саратов: СГУ, 1962. – 156 с.

59 Ной, И. С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве. Политико–юридическое исследование / И. С. Ной. – Саратов: СГУ, 1973. – 189 с.

60 Олейников, А. А. История становления законодательства России о конфискации имущества как уголовно–правовой меры воздействия на преступность / А. А. Олейников // *Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки*. – 2016. – № 4. – С. 109–118.

61 Орловская, Л. Г. История становления конфискации имущества как вида наказания в уголовном законодательстве Беларуси / Л. Г. Орловская // *Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции*. – 2009. – № 2. – С. 274–282.

62 Перлов, И. Д. Исполнение приговора в советском уголовном процессе: учебное пособие / И. Д. Перлов. – М.: Юрид. лит., 1963. – 227 с.

63 Пионтковский, А. А. Избранные труды в двух томах / сост.: Ф. Р. Сундуров, М. В. Талан. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2010. – 280 с. – Т. II.

64 Пионтковский, А. А. Курс советского уголовного права: учебник: / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. – М.: Юрид. лит., 1955. – 551 с.

65 Полубинская, С. В. Соотношение общего и специального предупреждения как целей наказания. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / С. В. Полубинская. – М., 1987. – 191 с.

66 Прокументов, Л. М. Уголовное законодательство России XIX – пер-

вой половины XX в. об организованных преступных группах / Л. М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 401. – С. 233–238.

67 Против смертной казни: сборник статей / ред. М. Н. Гернет, О. Б. Гольдовский, И. Н. Сахаров. – М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1906. – 335 с.

68 Ременсон, А. Л. О некоторых вопросах общего учения о наказании в советском уголовном праве / А. Л. Ременсон // Ученые записки. – Томск. – 1954. – № 23. – С. 21–38.

69 Розенберг, Э. В. Экономия страданий. Общее понятие наказания и основные принципы его применения / Э.В. Розенберг. – Петроград: Тип. Петрогр. т-ва и изд. дела «Труд», 1916. – 168 с.

70 Романова, Н. В. Правовой аспект применения смертной казни в годы гражданской войны в России / Н. В. Романова // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 1. – С. 68–71.

71 Саврасов, Л. К вопросу о наказании / Л. Саврасов // Пролетарская революция и право. – 1919. – № 2–4. – С. 76–79.

72 Саврасов, Л. Преступление и наказание в текущий переходный период / Л. Саврасов // Пролетарская революция и право. – 1918. – № 5 – 6. – С. 46–51.

73 Сагрунян, В. Возникновение новых процессов в эволюции отечественной юридической мысли о целях уголовного наказания в советский период / В. Сагрунян // Современное право. – 2012. – № 8. – С. 141–143.

74 Самошин, В. С. Особенности штрафа как вида наказания за преступления в Советской России в период с 1917 по 1930 г. / В. С. Самошин. // Молодой ученый. – 2018. – № 44. – С. 173–175.

75 Сизов, А. А. Штраф в системе уголовных наказаний дореволюционной и советской России / А. А. Сизов, В. Шаханов // Инновации, качество и сервис в технике и технологиях. – 2016. – № 1. – С. 264–267.

76 Силакова, В. С. Институт смертной казни в советской России / В. С. Силакова // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2015. – № 10–4. – С. 192–193.

77 Сокова, Г. Е. История развития системы уголовных наказаний в советский период / Г. Е. Сокова // *Via scientiarum – Дорога знаний.* – 2016. – № 3. – С. 144–150.

78 Стручков, Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части / Н.А. Стручков. – М.: Юрид. лит., 1984. – 240 с.

79 Стручков, Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1970. – 271 с.

80 Стручков, Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 288 с.

81 Тарновский, Е. Н. Преступность малолетних и несовершеннолетних в России // *Журнал министерства юстиции.* – 1899. – № 9. – С. 19–21.

82 Трайнин, А. Н. Учение о соучастии / А.Н. Трайнин. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 158 с.

83 Тураева, Е. И. История правового регулирования уголовно–правового института соучастия в России в 1917–1922 гг. / Е. И. Тураева // *Власть.* – 2010. – № 12. – С. 152–155.

84 Упоров, И. В. Высылка и ссылка как меры государственного принуждения в контексте уголовных правоотношений в советском государстве довоенного периода: формирование и правовое регулирование / И. В. Упоров // *Актуальные вопросы управления, экономики и права.* – 2018. – № 1. – С. 21–28.

85 Упоров, И. В. Институт уголовного наказания в уголовных кодексах довоенного периода / И. В. Упоров // *Интеграция наук.* – 2017. – № 5. – С. 238–241.

86 Упоров, И. В. Наказание в виде лишения свободы в советском государстве / Монография. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, Кубанский социально–экономический институт, 2000. – 133 с.

87 Упоров, И. В. Уголовное наказание в виде лишения свободы в законодательных актах начального периода советской власти / И. В. Упоров // *Теория и практика общественного развития.* – 2016. – № 10. – С. 106–108.

88 Уткин, В. А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие / В. А. Уткин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – 189 с.

89 Федюшин, А. К. Появление и развитие системы наказаний, не связанных с лишением свободы в советский период / А. К. Федюшин // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 12. – С. 137–142.

90 Хохряков, Г. Ф. Уголовное наказание: благо или зло? / Г. Ф. Хохряков // Вестник Верховного суда СССР. – 1991. – № 9. – С. 2 – 5.

91 Цыганцева, Ю. А. Понятие уголовного наказания в трудах советских юристов / Ю. А. Цыганцева // Политика и право Ученые записки. – 2019. – № 1. – С. 176–182.

92 Чучаев, А. И. Цели наказания в советском уголовном праве: учеб. пособие / А. И. Чучаев. – М.: ВЮЗИ, 1989. – 84 с.

93 Шаргородский, М. Д. Вопросы общей части уголовного права. Законодательство и судебная практика / отв. ред.: В.А. Иванов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 256 с.

94 Шаргородский, М. Д. Курс советского уголовного права : в 5 т. / М. Д. Шаргородский. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – Т. 2. – 672 с.

95 Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели и эффективность / М. Д. Шаргородский. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 160 с.

96 Швеков, Г. В. Первый советский уголовный кодекс / Г. В. Швеков. – М.: Высш. шк., 1970. – 207 с.

97 Шнейдер, М. А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву: моногр. / М. А. Шнейдер. – М.: ВЮЗИ, 1958. – 98 с.

98 Якубсон, В. Репрессия лишением свободы / В. Якубсон // Современная преступность. – 1928. – № 1. – С. 28 – 30.

III Историко-правовые акты

99 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

100 Закон СССР от 16.08.1938 (утратил силу) «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1938. – № 11. – С.

5–9.

101 Закон СССР от 25.12.1958 (утратил силу) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.

102 Декрет об отмене смертной казни (принят II Всероссийским Съездом Советов 28.10.1917) (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 4.

103 Декрет «Социалистическое Отечество в опасности!» (принят Советом Народных комиссаров РСФСР 21.02.1918) (утратил силу) // Известия. – 1918. – № 31.

104 Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 (утратил силу) «О комиссиях для несовершеннолетних» // СУ РСФСР. – 1918. – № 16. – Ст. 227.

105 Декрет СНК РСФСР от 28.01.1918 «О Революционном Трибунале Печати» (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1918. – № 28. – Ст. 362.

106 Декрет СНК РСФСР от 27.07.1918 (утратил силу) «О порядке перехода по частным сделкам торговых и промышленных предприятий и преобразования предприятия (Правила)» // СУ РСФСР. – 1918. – № 61. – Ст. 666.

107 Декрет СНК РСФСР от 30.07.1918 (утратил силу) «О набатном звоне» // СУ РСФСР. – 1918. – № 57. – Ст. 628.

108 Декрет ВЦИК от 12.04.1919 (утратил силу) «О революционных трибуналах (Положение)» // СУ РСФСР. – 1919. – № 13. – Ст. 132.

109 Декрет ВЦИК от 20.06.1919 (утратил силу) «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // СУ РСФСР. – 1919. – № 27. – Ст. 301.

110 Декрет СНК РСФСР от 28.03.1921 (утратил силу) «О конфискации и реквизициях имущества частных лиц в местностях, освобожденных от неприятеля» // СУ РСФСР. – 1921. – № 21. – Ст. 134.

111 Постановление СНК РСФСР от 05.09.1918 (утратил силу) «О красном терроре» // СУ РСФСР. – 1918. – № 65. – Ст. 710.

112 Постановление СНК РСФСР от 19.09.1918 (утратило силу) «Об усилении уголовной репрессии за перевозку помимо почтового ведомства писем,

денег и маловесных посылок» // СУ РСФСР. – 1918. – № 70. – Ст. 759.

113 Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 17.01.1920 (утратило силу) «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрелы)» // СУ РСФСР. – 1920. – № 4 – 5. – Ст. 22.

114 Положение об исправительно–трудовых лагерях (утв. СНК СССР 07.04.1930) (утратило силу) // СЗ СССР. – 1930. – № 22. – Ст. 248.

115 Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (утратило силу) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

116 Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (утратило силу) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

117 Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.01.1930 (утратило силу) «О высылке и ссылке, применяемых по судебным приговорам» // СУ РСФСР. – 1930. – № 5. – Ст. 63.

118 Указ Президиума ВС СССР от 19.04.1943 № 39 (утратил силу) «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс».

119 Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 (утратил силу) «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» // Ведомости ВС СССР. – 1947. – № 19.

120 Инструкция Наркомюста РСФСР от 19.12.1917 (утратила силу) «О Революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» // СУ РСФСР. – 1917. – № 12. – Ст. 170.

121 Постановление Наркомюста РСФСР от 23.07.1918 (утратило силу) «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового

(Временная Инструкция)» // СУ РСФСР. – 1918. – № 53. – Ст. 598.

122 Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 (утратило силу) «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1919. – № 66. – Ст. 590.

123 Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г. № 5 (утратило силу) «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».